

Алёна Медведева

Школа оболъщения

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Оборотень, узнавший в ведьме истинную пару, обречен на проблемы! А если она еще и выпускница Школы обольщения, а значит, изначально идеальная жена, способная очаровать любого нелюдя, — его дела совсем печальны. Но глава клана Сильнейших оборотней не так прост, чтобы без боя сдаться на милость обольстительной ведьмы.

Эта парочка даже не представляет, чем обернутся их «брачные игры»: мир едва устоит в новой войне между людьми и нелюдями. И тем яростнее будет борьба между оборотнем и ведьмой, чем сильнее их любовь!..

Алёна Медведева
Школа обольщения

В сумраке на границе загробного мира и мира живых неподвижно застыли две тени.

— Заклинатель, — гулким шепотом, от которого душу мгновенно охватывало ледяной изморозью, нарушила тишину та, что пришла из мира мертвых. — Запомни их!

Ее собеседник тут же увидел в окружавшей густой мгле неожиданно яркий и четкий образ.

Лесная, залитая ярким дневным светом поляна. Небольшая группа нелюдей, в которых он безошибочно опознал оборотня, вампиришу, гнома, сирену и... ведьму! Поразительно женственная хрупкая фигурка последней в ярком желтом сарафане смотрелась неуместно в дремучей чаще. Она держалась позади, за спинами своих спутниц, внимательно рассматривая поджидавшего их оборотня.

Торгфрид! Заклинатель безошибочно распознал в нем давнего врага.

Вер расслабленно, с нарочито безразличным видом подпирал своей мощной фигурой исполинское дерево. И тоже пристально изучал острым звериным взглядом девушку в желтом. Было что-то такое в этом взгляде... Непримиримость? Насмешка? Недоверие?..

— Ваше решение не изменилось? — сдержанно задала вопрос вампириша, застыв на безопасном расстоянии от вера.

— Нет, я подтверждаю свой выбор, — с толикой иронии в голосе негромко отозвался оборотень. — И готов принять необходимые семейные обязательства. Полагаю, этот господин находится сейчас среди нас не просто так?

Тут же гном передал ему свиток. Нетрудно было догадаться, что в нем. Брачный договор. Особый брачный договор ведьм.

Вампириша — патронесса Школы оболъщения, а ведьма, получается, выпускница? И то, что мне сейчас показали, не что иное, как часть стандартной брачной церемонии, принятой у них! Потрясенный заклинатель понял, что наблюдает за серьезными переменами в личной жизни врага. Его пара. И кто? Ведьма!

Он с любопытством, захватившим всю его сущность, наблюдал за происходящим.

— Что это значит? — Стоило мужчине пробежать глазами текст, как он, яростно оскалившись, поднял на вампиришу жуткий взгляд. Грозный, обещающий кару за обман. — Этого недостаточно! Она не из веров, значит, обяуйте ее хранить верность своей паре. И почему в ее условиях не оговорен срок?

— Ведьмы не оборотни, как вы верно заметили, — сухо и монотонно забормотал в ответ гном. — Они не заводят пожизненных связей.

— Это надо понимать как возможность для моей пары в перспективе сменить меня на другого спутника жизни? — Медлительность тона и скупые фразы оборотня не обманули наблюдателя. Гнев зверя пробудили.

— Именно так, — размеренным тоном, не дрогнув, подтвердил гном.

— Я не согласен! — Взбешенный рык предназначался уже вампирише.

Образ развеялся, сменившись вновь обступившей со всех сторон серой мглой.

— Ты увидел? — Шепот той, кому заклинатель не мог не подчиняться.

— Да.

— Помоги им. Любой ценой. — С этими едва различимыми словами его собеседница исчезла, словно растворившись в бесконечном мареве безжизненного тумана.

Несколько напряженных минут заклинатель пытался постичь смысл ее последних слов. И пусть голос его невероятной собеседницы прозвучал мягко, даже увещательно, он знал, что не имеет возможности послушаться.

Как бы он ни ненавидел Торгфрида, как бы ни мечтал ему отомстить...

Но теперь он сделает все возможное и невозможное ради оборотня и его пары, спасая тем самым себя.

И не только.

Глава 1

Мы жили на островах в старом рыбацком поселке. Здесь все было подчинено одной задаче — рыбному промыслу. Я была старшей из пяти детей, и как раз сегодня мне исполнилось двенадцать. И стоило, вернувшись из школы, увидеть родителей, как стало понятно: сейчас состоится мой первый, по-настоящему взрослый разговор.

Оба родителя с какой-то нервной настороженностью ждали на кухне. И вряд ли с такими серьезными лицами они собирались всего лишь поздравить меня. Застыв на миг в дверном проеме, оценила непривычную картину: мать и отец вдвоем в это время дома и ожидают меня.

— Лина, проходи. — Мама суетливо переплела пальцы рук и бросила быстрый взгляд на отца. — Мы хотим рассказать тебе кое-что важное.

«Так и знала!» — с испугом подумала я, но подчинилась и тоже присела за стол.

— Дочка, — обветренное лицо отца было строгим, — ты же знаешь, всех девочек с глазами разного цвета, как у тебя, после рождения проверяют на наличие гена адаптивности.

Я кивнула. Это знали все. Откуда и почему он взялся, никто толком не помнил. Ген позволял своей обладательнице прожить гораздо более долгую жизнь. И его носительницы очень ценились. Вплоть до того, что большинство мужчин почитали за счастье заполучить в жены девушку, отмеченную этим геном. Вот только носительницы встречались крайне редко. Никто не знал, откуда взялась эта странность, но отменное долголетие заметили давно.

— Тебя тоже проверяли, — это тихо сказала мама.

Я снова спокойно кивнула, — так всех же проверяют. А у моих глаз радужка действительно немного разная. Один глаз серый, другой голубоватый. Впрочем, не такое уж это и приметное отличие, поэтому мне и в голову не приходило считать себя особенной. Гетерохромия не всегда гарантировала наличие странного гена. Мне и так повезло в жизни — с семьей. Я знала, что являюсь приемным ребенком.

— И ты носитель этого гена, — пояснил суть разговора отец, сразив меня наповал.

— Я? — невольно вскрикнула, не веря своим ушам.

Родители синхронно кивнули.

— И что теперь? — уже настороженно спросила я.

— Ты можешь стать ученицей Школы обольщения. А затем и выпускницей, получив отличное образование и возможность удачно выйти замуж. Ты устроишь свою судьбу.

Ну да, чтобы иметь такие перспективы, девушка должна быть хорошо образованной. Поэтому и существует этот закрытый «пансион для благородных девиц».

— Точно супругой? — В наше время дети рано взрослеют, так что мои совсем не детские скептицизм и подозрительность родителей не удивили.

— Именно! — уверенно подтвердил отец. — По-другому не было ни разу. Ты согласна? Обучение там начинают с двенадцати лет, сначала пять лет общего образования, а потом еще два года специализированная, более углубленная подготовка. Это то, что известно всем.

Я была старшей из детей, помощницей матери и хорошо представляла себе жизнь в поселке. Если есть шанс на лучшую долю, я была согласна. Тем более до девятнадцати лет только обучение.

А муж... Ну посмотрим. Насильно замуж в наше время не выдают.

Сейчас будущее замужество не казалось чем-то важным. И я кивнула:

— Согласна.

Родители испытали настолько явное облегчение, что я поняла: возможности отказаться попросту не было.

Определенно, уверилась я, со Школой обольщения связана какая-то тайна!

В личной гостиной патронессы Школы

— Госпожа уверяет меня, что никаких нареканий с моей стороны не будет? — Крупный, как и все оборотни, племянник их Владыки насмешливо уставился на властную вампиршу сверкающими зеленоватыми глазами, ехидно скалясь и словно невзначай поводя носом.

Но последняя ни на миг не была обманута этой внешней бесшабашностью и нарочитой шутливостью. Оборотни, при всей своей порывистости, вспыльчивости и несдержанности, не так просты. И патронесса не занимала бы своего места, если бы не понимала этого. Тем более в случае, когда перед ней представитель клана Сильнейших. Тем более когда он посетил ее по вопросу выбора супруги (а веры выбирают себе единственную подругу на всю жизнь). Поэтому все сейчас сказанное и особенно не сказанное было архиважным.

— У нашего заведения репутация, и мы ею не рискуем, — сухо отозвалась вампирша, выдержав незначительную паузу. — По всем своим воспитанницам мы даем гарантии. Они именно те жены, которые требуются нашим клиентам. За всю историю существования Школы не было ни одного негативного результата. Ни один из обратившихся к нам мужчин не остался разочарованным.

Четкий и бесстрастный ответ патронессы повис в воздухе. Во взгляде вера мелькнула тень задумчивости. Он несколько раз молча, с неизменной животной грацией прошелся по комнате, наверняка подмечая острым звериным взглядом малейшие детали. Взлохматив широкой пятерней и без того пребывающие в беспорядке темные, довольно длинные волосы, все с тем же простоватым видом насмешливо спросил:

— Раз у вас все так таинственно и познакомиться с воспитанницами нельзя... — Мужчина бросил острый взгляд на чинно восседающую в кресле патронессу, вампирша согласно кивнула. — Прежде я хотел бы услышать о процессе дифференциации воспитанниц. На основании чего их распределяют по различным потокам, как выявляют, какая из них подходит, к примеру, оборотню, какая тому же демону?

Патронесса в полной мере отдавала себе отчет, что эта внешняя несерьезность мужчины напускная и одно неверное или неискреннее слово, произнесенное ею, заставит его повернуться и уйти. Оборотень услышит фальшь, и именно это может иметь для него решающее значение в вопросе выбора.

— После выявления гена адаптивности мы обязуем родителей девочек растить их и воспитывать под строжайшим контролем. Данные о таких девочках охраняются магически, что не позволяет кому-то причинить им вред. По достижении двенадцати лет будущие воспитанницы попадают в Школу, где в последующие семь лет получают глубокое и всестороннее образование. Вы можете быть уверены, что вам никогда не придется стыдиться поведения своей супруги, что она будет подготовлена к реальности существования мира Пришедших. По прибытии в Школу каждая девушка проходит комплексное тестирование и магическое обследование. Именно эти меры позволяют нам с абсолютной однозначностью определить «родственную» принадлежность каждой. И распределить на соответствующий поток жен — для оборотней, для горгулов, для хашеров, для демонов и так далее. На поток жен для оборотней попадают лишь те девушки, среди предков которых был кто-то из ваших.

Оборотень хмыкнул и плюхнулся в одно из больших кресел возле стола, за которым чинно восседала патронесса. Вальяжно закинув одну ногу на колено другой, он своими сильными пальцами побарабанил по столу и с явственным смешком уточнил:

— Но есть ли гарантии того, что среди воспитанниц, обучающихся сейчас на потоке жен для оборотней, найдется та единственная, чей запах меня взволнует? Кстати, сколько их всего?

— Гарантий никаких, — бесстрастно отчеканила в ответ вампирша. — Именно поэтому мы с вами еще не обсуждаем условия заключения брачного договора. Прежде вам необходимо познакомиться с ароматами наших еще не выбранных в пару воспитанниц. Всего их семеро. Четверо уже стали избранницами.

Подбородок мужчины на миг напрягся, из-за чего на нижней части лица появились суровые складки, доподлинно позволяющие судить о его уже немалом жизненном опыте. И о силе вожака, не привыкшего получать хоть в чем-то отказ. Во взгляде мелькнул скепсис: всего трое?

— Что ж, — с нескрываемым разочарованием в голосе он импульсивно взмахнул ладонью, демонстрируя готовность приступить к знакомству, — будем надеяться, что мне повезет с первого раза. А не придется ежегодно навещать вас ближайшее столетие, а то и дольше.

Поежившись внутренне от подобной перспективы, вампирша молча коснулась рукой магического шнура, призывая помощницу с заранее приготовленными аксессуарами. Полноватая гномиха степенно вплыла в помещение, неся перед собой поднос, на котором лежали три белоснежных носовых платка. Поставив его на стол возле гостя своей госпожи, она скромно отступила назад. Патронесса жестом указала оборотню на платки, предлагая приступить к выбору.

Впрочем, оборотень уже и так активно приняховался, о чем свидетельствовали трепещущие крылья его носа. Его рука всего на миг замерла над подносом, чтобы тут же схватить один из платков. Взгляд, направленный на женщин, сверкнул звериным интересом и торжеством.

— Эта! — Тон мужчины выдавал его потрясение. — Невероятно, но среди них есть та, которую узнал мой зверь!

Вампирша ничем не выказала своего удовлетворения и облегчения. Только бросила быстрый взгляд на монограмму в уголке платка.

Лина Орма. Кто бы подумал!

— И каковы условия брачного договора? — Оборотень мгновенно преобразился. Сейчас он был собран, деловит и целеустремлен. От недавней смешливости не осталось и следа. Вампирша видела перед собой мужчину умного, знающего, чего он хочет, более того, — страстно желающего заполучить свою пару и готового ради этого на любые действия и использование любых средств. Взгляд, в упор направленный на нее, предупреждал о неизбежной вспышке звериной ярости, случись ей в чем-то начать ему перечить или встать на пути.

Но вампирша не зря много лет оставалась неизменной патронессой Школы оболыщения, она знала себе цену, имела большой опыт и могла похвастаться немалым количеством благодарных клиентов, уже счастливо женатых.

Сейчас ей надо было сделать все для того, чтобы и сидящий напротив вер присоединился к их числу. И сделать, как всегда, четко и профессионально. Поскольку из-за

пробудившегося в нем инстинкта собственника он будет неизмеримо придиричивым и опасным клиентом.

Оборотень так и продолжал сминать в руке платок своей суженой, вампирше и в голову не пришло бы попросить его вернуть аксессуар.

— Вы же понимаете, что при дефиците в этом мире подходящих пар для Пришедших и их потомков, ведьмы представляют особенный интерес. Их дети полностью наследуют возможности отца. Никаких полукровок!

Мужчина с пониманием кивнул.

— Вы компенсируете все затраты на обучение своей невесты в нашем заведении плюс вносите единовременный фиксированный взнос на счет Школы, — сухо проинформировала его патронесса и, дождавшись ответного быстрого кивка, добавила: — За девушкой можете приезжать через две недели.

Оборотень недовольно поджал губы, явно намереваясь оспорить последний пункт. Он хотел заполучить ее прямо сейчас!

— Вы же понимаете, что нам потребуется некоторое время, чтобы девушка смогла соответствовать именно вам, — спешно добавила вампирша, не позволив гостю высказать возражения. — У вас есть особые пожелания?

Мужчина вновь встал и прошелся по комнате.

— Поскольку я не видел девушку, мне сложно судить о ее внешности, но у своей жены, как и любой вер, я хотел бы видеть вполне аппетитные формы. Мне не нужна бледная немочь, жена должна быть мне под стать — крепкой и способной выдержать напор моего зверя. И никаких обморочных барышень, считающих оборотней выходцами из ада! Мне и так придется трудно в эти дни, поэтому к излишней деликатности при встрече я расположен не буду.

Внезапно он замер и, стремительно обернувшись, пронзил вампиршу диким и яростным взглядом ревнивца, заставившим ее слегка вздрогнуть.

— Но никаких посторонних мужчин! — с ледяной угрозой в голосе предупредил он. — При этом мне нужна опытная и страстная супруга, горячая и раскрепощенная.

Вампирша только кивнула на эти, казалось бы, взаимоисключающие требования.

— Я так понимаю, что опасаться с ее стороны неумения связать два слова мне не стоит? Тогда еще: мне не нужна забитая трусиха, что будет дрожать в моем присутствии и шарахаться от моего зверя. Она должна быть той, что всегда подхватит и поддержит каждый мой порыв, той, что будет готова любить наших детей.

Мужчина вновь вернулся к столу и, свирепо рыкнув, грозно предупредил:

— Вернусь через названное вами время, и ни секундой позже! У моей невесты должны быть лучшие условия проживания, обеспечьте их.

С этими словами, скупно кивнув на прощанье, оборотень вышел из кабинета. Платок он унес с собой.

Две воспитанницы потока жен для оборотней в столовой Школы

— Лиана-а-а, — простонала Жюли, — я не могу смотреть на твой поднос! Почему так несправедливо? У тебя и первое, и второе, и салат, и два сладких пирожных, когда у меня постная рыба и кусок темного хлеба!

— Меня, наверное, откармливают. В моем меню всегда так много вкусного, что даже с

нашими физическими нагрузками я полнею, — хихикнула в ответ. — Ты и так не обделена природой, а я за двенадцать лет не самой сытой и спокойной жизни такого богатства не скопила.

— Да уж, как вспомню тебя в самом начале... Худющая! Зато время, проведенное здесь, не прошло для тебя даром — похорошела, округлилась, а уж грудь...

— Главное, чтобы мужу понравилось, — вновь растянула я губы в усмешке. — Хорошо тебе, уже выбрали. Всего неделя до свадьбы. А я что-то никому не подхожу.

За время обучения все мы успевали смириться с мыслью о замужестве. Узнав о мире Пришедших, кто бы ни пожелал обрести истинную пару среди нелюдей? Ведь это гарантировало взаимность и счастье.

— Да, — Жюли самодовольно улыбнулась, — такое облегчение — знать, что я стану второй женой одного из влиятельных самцов прайда! Здорово, что у кошачьих принято многоженство, это очень облегчает женскую долю. Тем более вторая жена — считай, никакой ответственности.

— Тебе это точно подходит, — серьезно кивнула подруге, — ты такая лентяйка. Это судьба.

— А ты не грусти, выберут и тебя, — не осталась она в долгу.

Надеюсь, не кто-то из «кошаков». Я бы с еще одной женой не смирилась.

Только успела подумать, как рядом со мной с мелодичным перезвоном возник легкий сгусток тумана, из которого выпал и плавно спикировал на мои колени листок бумаги. Особенность Школы — отлаженная магией система мгновенного оповещения.

— О, у тебя изменения в расписании? — проявила любопытство Жюли, наблюдая, как я спешно подхватываю конверт.

— Да. — Я подняла на подругу потрясенный взгляд. — Приватная беседа с патронессой Школы сегодня вечером.

— О-о-о... — Жюли подняла пальчик. — Вот видишь? Это значит, что кто-то тебя выбрал и пора готовиться к свадьбе. У меня так же было. Интересно, кто?

— Хорошо бы волкодлак. Мне нравятся веры, — мгновенно задохнувшись от эмоций, сипло прошептала я.

— Не трусь, — подруга участливо сжала мою ладошку, — нас к этому моменту семь лет готовили. Тут главное — сохранять спокойствие и верить в себя, как говорит наша уважаемая патронесса.

Обменявшись понимающими взглядами, быстро доели обед и отправились на значащуюся следующим пунктом в расписании «готовку». Эти занятия были самыми любимыми для меня. А там и самообладание вернется.

Новость о том, что через две недели меня с рук на руки передадут супругу, была одновременно как естественной (срок обучения подходил к концу), так и неожиданной (сколько к этому ни готовься, шок все же неизбежен). Чувства бурлили, да и мысли никак не желали упорядочиваться. А это недостойно выпускницы Школы оболъщения. Нас приучали к тому, что здравомыслие — превыше всего. В реальности Пришедших иное поведение опасно.

От сегодняшнего занятия ожидали чего-то необычного. В расписании значилась объединенная практическая работа для воспитанниц нашего потока и потока жен для вампиров.

— И чему нас учить будут? — недоуменно бормотала под нос Жюли, шагая рядом со мной. — Брр, эти кровопийцы толком и не едят. Как же повезло мне, что я не попала на

поток жен для вампиров! Вообще не представляю себя рядом с кем-то из этих высокомерных бледнокожих. Зато оборотни — это мое...

Было так забавно слушать сейчас из уст подруги подобные рассуждения. Всего семь лет назад все было совсем иначе. Нас, обычных современных девушек, сначала осторожно готовили к мысли о реальности существования сверхъестественного, и лишь много позже мы узнали величайшую тайну о появлении в нашем мире Пришедших. И о частичной принадлежности нас самих к этой тайне силы, магии и могущества. Тайне, о которой мы никогда никому не сможем рассказать. Об этом позаботились отдельно, накладывая на воспитанниц Школы печать молчания с использованием особой магии, не позволяющей разгласить какие-либо секретные сведения.

А через семь лет все самое невероятное и таинственное стало едва ли не обыденным. Не зря нам говорили, что именно мы, ведьмы, генетически психологически более устойчивы. Вероятно, где-то в нашем подсознании уже хранятся тайные знания.

— Ага, — согласно кивнула я, переключаясь на новую тему, — мне вампиры тоже неприятны. Когда в самом начале нас тестировали, я больше всего боялась на потоки жен для них и для демонов попасть.

— А я знаю одну девушку с потока жен для демонов, — тут же похвасталась Жюли. — Элисию. Она — что-то невероятное! Такая вся покорная, робкая, чистая и несведущая...

— Так они все такие. У демонов же пунктик — они желают самостоятельно воспитать себе супругу и едва ли не в ярость впадают, если она им хоть в чем-то возразит. Я бы с ума сошла от такого, это же насколько терпеливой и послушной надо быть!

Определенно, какое бы волнение ни вызывала близкая перспектива начала семейной жизни, все было еще хорошо — меня не ждал супруг демон или вампир. И слова подруги напомнили об этом.

— Если судить по Элисии, девушки с демонского потока не так уж безнадежны. Им же не зря столько часов психологию управления читают и практика у них по адаптивному воздействию большая, — хихикая, возразила Жюли. — Плюс ходят слухи еще о паре-тройке эксклюзивных предметов... Так что они такие — мягко стелют, а жестко спят. Уверена, в итоге они просто ласково и незаметно перевоспитывают своих жутких демонов.

— Нам главное — своего оборотня перевоспитать к обоюдному семейному счастью, чужие сложности это не наши проблемы. — Я оборвала ее размышления, поскольку мы подошли к аудитории.

Внутри не было привычных рядов мест для конспектирования. Вместо этого — несколько оборудованных всем необходимым для подготовки комплексов, возле которых уже стояли группы по четыре девушки в каждой. Мы быстро устроились на привычных местах и приготовились воспринимать новую информацию. Кто знает, возможно, именно сегодня мы узнаем что-то крайне необходимое для предстоящего супружества.

— Воспитанницы, — глубокий голос преподавательницы-гномихи привычно концентрировал на себе внимание, — в течение трех следующих недель наши занятия будут проходить в непривычном формате. Вы будете сами учить друг друга, обмениваться опытом. Я же буду наблюдать за вами, оценивать степень усвоения пройденного материала и уровень приобретенных за время обучения навыков.

Повисла пауза, нам давали время обдумать новые условия.

— Вы спросите: чему нам учить друг друга и зачем? Я предвосхищаю ваше недоумение

и поясняю, — продолжала преподавательница. — Да, вампирам чуждо присущее оборотням обожествление процесса приема пищи. Как и оборотням никогда не понять маниакальной привередливости к эстетической составляющей питания, свойственной вампирам, их изощенной потребности в большей мере наслаждаться внешним видом блюда, нежели его вкусом и ароматом. Но... всякое в жизни бывает. И ваши мужья могут контактировать друг с другом, и просто неожиданно возникнет потребность удивить, внести в повседневность жизни нотку авантюризма. Вот тут-то эти обмены знаниями и пригодятся. Именно поэтому последние уроки мы посвящаем таким вот двусторонним занятиям, вы поочередно пройдете объединенную практику со всеми потоками воспитанниц Школы.

Ого! Все панические мысли о собственном замужестве отошли на второй план. Эти две недели будут непростыми.

Собравшись с силами — а личные встречи воспитанниц с патронессой Школы всегда были экстраординарным событием, — направилась к кабинету шефини заведения. Высокомерная, бледнокожая и беспристрастная вампирша. Говорят, у нее не было любимиц, и со всеми воспитанницами она была одинаково строга.

— Лина Орма... — Окидывая меня внимательным взглядом алых глаз, патронесса приглашающе махнула рукой, указывая на кресло рядом со своим.

Шефиня заведения расположилась в своеобразном расслабляющем уголке своего кабинета — в кресле возле камина. Впрочем, я знала, что вампиры безразличны к изменениям температуры окружающей среды, значит, это ради моего удобства? Видимо, повод для встречи хороший.

— Догадываешься о причине вызова? — Стоило мне устроиться на мягкой поверхности напротив, прозвучал прямой вопрос.

— Меня выбрали, — спокойно высказала я очевидное предположение.

Знала, что патронесса особенно ценит выдержку и уверенность, поэтому старалась сдерживать свое волнение. И с удивлением подметила мелькнувшую на мгновение на ее губах усмешку.

— Вот, — легкое движение кисти, и обычная флешка упала мне на колени.

До чего же Пришедшие смогли влиться в наш мир!

— Все, что тебе надо знать о будущем муже, там.

Спокойно подхватив информационный клад, прибрала его в небольшой потайной кармашек на форме. На лице — ни грана волнения или любопытства. Пусть я и стораю от желания наконец узнать, кто он, но в полной мере отдаю себе отчет, что происходящее не что иное, как проверка. А информацию я изучу позже.

— Спасибо, — кивнула сдержанно, спокойно и уважительно. Взгляд не отводила, ожидая продолжения беседы.

— Сомневаешься?

— В чем? — Спешить сознаваться в какой-то слабости в принципе глупо. А уж тем более такому собеседнику.

— В себе. — Тон патронессы был лишен любой эмоциональной окраски, затрудняя мне оценку ее возможных намерений. — Ты — воспитанница Школы оболщения и знаешь, какие обязательства налагает этот статус.

Это был не вопрос, это было утверждение. Последние пять лет обучения, стоило начать воспринимать Пришедших как объективную реальность, нас целенаправленно готовили к

конкретной миссии. Именно ведьмам создателями Школы отводилась роль тайного и максимально эффективного противоядия в борьбе с отравляющим мир людей присутствием «чуждых».

Именно мы должны будем изменить баланс сил в пользу коалиции, поддерживающей человечество, при необходимости внося в разрешение конфликта свой скромный вклад. Понимание этого и особая клятва, данная Школе, были нашими главными тайнами, охраняемыми печатью безмолвия.

— Да, госпожа. — Я скромно потупилась. — Я сознаю свой долг и готова пожертвовать ради него жизнью.

— Помни, ты должна быть готова вмешаться в любой момент, пойти на все ради общей цели! — Приказ, а это, несомненно, был он, прозвучал жестко.

— Я все понимаю, — с особым ударением на слове «все» негромко подтвердила я с мягкой улыбкой. Обучение не прошло для меня даром. — И не подведу. Всегда буду готова исполнить данную Школе клятву.

Вампирша некоторое время всматривалась в мое лицо и, кивнув, по-видимому, собственным мыслям, предупредила:

— Тебе предстоит сыграть важную роль в этом сражении за наш мир, возможно даже стать приманкой.

Ее слова сказали мне о многом. В первую очередь со всей очевидностью указали на семью, к которой относится выбравший меня оборотень.

Патронесса выдержала паузу, позволив мне додумать и все остальное: он, несомненно, опасен.

Сильный! Древний! Опытный! И, возможно, у меня не будет выбора.

— И напоминаю: ты всегда можешь рассчитывать на помощь и защиту Школы, — уже более мягко заверила она.

Плавно, грациозным и выверенным движением, я скользнула рукой к шее. Там, на спине, пониже плеча, почти над лопаткой, можно было нащупать крошечную, едва заметную родинку. Такая родинка имеется у всех воспитанниц. Но служит совсем не отличительным знаком.

— Благодарю вас, — как и положено, я склонила голову в поклоне.

— Но будем верить, что до этого не дойдет.

Фраза была просто данью вежливости. Если бы патронесса действительно так думала, она бы не напомнила мне о защите. Судьба уготовила мне непростого супруга.

— Не поддавайся страху, следуй своим убеждениям и не доверяй никому, — подвела итог нашей беседы вампирша. Но прежде чем я вновь кивнула, неожиданно вкрадчивым тоном добавила: — Но не забывай о великой силе любви, желания и страсти. А также о значимости истинной пары. Для многих из нас, Пришедших и их потомков, это очень важно.

Тем более для оборотней. Я верно поняла ее намек.

— В то же время обретенная пара становится слишком очевидной слабостью супруга. Искушение добраться до него через меня для многих станет непреодолимым, — с кротким видом сложив руки на коленях, прикрытых форменным платьем, негромко отметила я.

Вампирша слегка опустила веки. Я чувствовала: она довольна тем, что я это понимаю.

— Тебя учили, как обратить действия врага себе на пользу. — И вновь узкие бледные губы патронессы раздвинулись в скупой усмешке.

— Конечно, — с толикой нарочитого легкомыслия уверенно подтвердила я.

— Я очень рассчитываю на твой успех. — Напутствие сопровождалось многозначительным взглядом.

— Понимаю, — уже абсолютно серьезно произнесла я. Сообщение о супруге для меня стало неожиданностью.

— И, Лина... — сказала патронесса после небольшой паузы, — я искренне желаю тебе обрести семейное счастье, а в своем оборотне найти пару.

— Спасибо, — сдержанно прошептала я.

Мне тоже этого хочется. Но пока я не познакомлюсь с будущим мужем, судить о чем-то преждевременно.

— Иди, — давая понять, что разговор окончен, кивнула на дверь вампирша. — Он придет за тобой через тринадцать дней. Будь готова к полудню.

Не тратя времени, я быстро попрощалась и покинула кабинет патронессы Школы. Ознакомиться с информацией на флешке хотелось невероятно, любопытство буквально зашкаливало. А вместе с ним тревога, волнение и... страх.

Ведь несмотря на примесь крови Пришедших, я больше человек.

Кто же? Кто же он?!

Любопытство терзало нещадно. Но возможности его удовлетворить пока не было, сейчас по расписанию значилась боевая тренировка. И я, надежно спрятав заветную флешку в складках платья, поспешила к тренировочным залам.

Назвать воспитанниц Школы настоящими воинами никто бы не решился. До уровня Пришедших нам при всей нашей врожденной выносливости далеко. Не хватает сверхъестественных способностей и отточенных десятилетиями тренировок и сотнями сражений навыков. Каждая из нас обладает только каким-то скромным магическим даром. Но крохи силы, дарованной нам предком из другого мира, и ее проявления очень нестабильны.

Мы можем немного дольше противостоять в прямом столкновении нелюдю, чем обычный человек. Но рассчитывать на это в среде Пришедших нелепо. Слишком много внутренних конфликтов и противоречий во взаимоотношениях чужих для нашего мира рас, слишком опасным оказался их мир. Опасным в первую очередь для нас, полукровок.

Звонкий смех привлек мое внимание, заставив подойти к перилам широкой, опоясывающей все здание Школы галереи. Посмотрев вниз, заметила троицу девочек из новеньких, их выдавала форма и простодушное выражение на лицах. До посвящения все мы считали, что Школа обольщения — всего лишь пансионат для девочек, где помимо общих наук нас научат утонченности, лоску, умению держаться в любом обществе и производить самое благоприятное впечатление на окружающих.

В последнем мы как раз не ошиблись.

Сейчас вспоминать о том, каким шоком стал для нас рассказ о Пришедших, было легко — изолированная от привычной среды, я давно свыклась с новой реальностью. Но поначалу...

Сама мысль о том, что в нашем привычном и с детства знакомом мире рабочих будней, телесериалов, интернета и микроволновок параллельно с нами обитают сверхъестественные существа, казалась противоестественной. Погружение в этот знакомый-незнакомый мир происходило медленно, день за днем мы свыкались с новой реальностью, знакомясь с ее правилами и законами. Со знанием о том, что сами являемся пусть и крошечной, но частичкой этого сверхъестественного мира.

Постепенно выражения наших лиц менялись, становились вдумчивыми и сосредоточенными — новый мир сулил ведьмам мало хорошего.

Но девочки, что забрели из своего общеобразовательного крыла во двор сектора потока жен для оборотней, этого еще не знали, оттого весело и громко смеялись, не опасаясь привлечь к себе внимание.

«Старайтесь в лице супруга обрести защитника», — наставляла нас дриада Лоа — одна из постоянных преподавательниц Школы.

Сколько же всего невероятного мы узнали от нее...

Положив руки на перила, смотрела на юных ведьмочек, а видела перед собой патронессу Школы в тот момент, когда она несколько лет назад поведала нам об истинном положении дел.

— Мир не один. Их множество и все они — проекции друг друга, — начала она свою

речь. Тогда все мы видели в патронессе только фантастически красивую и утонченную женщину, не подозревая о ее истинной сущности. — Так, в этом мире живут люди, а в другом — кто? Нелюди?

Сделав паузу, вампирша позволила нашей фантазии разгуляться.

— Миры иногда соприкасаются и дают возможность путешествовать из одного в другой. Иначе откуда бы у нас взялись предания о небесных жителях, об обитателях огненных подземелий, о наделенных недюжинной скоростью и силой существах, о прекрасных девах-воительницах и о многих других?

Почему-то все мы, с детства привыкнув к этим сказкам, не задумываемся, как вообще зародились эти истории.

— Так вот, все эти чудеса и невероятные существа реальны, но существуют в других проекциях мира. Кое-кто из людей забредал туда, а потом, если удавалось вернуться, рассказывал об увиденном и пережитом. И наоборот, выходцы из других миров попадали к нам. Порой после таких визитов рождались дети. Уникальные. Они жили дольше обычных людей, были выносливее и сильнее.

Помню, как именно после этих слов в аудитории повисла абсолютная тишина, смолкли шепотки и смешки учениц, вдруг заподозривших правду. И патронесса не стала тянуть с подтверждением возникшего подозрения.

— Все девочки-полукровки, рожденные от таких союзов, отличались гетерохромией — разноцветными глазами. Была у них и еще одна особенность... Не такая явная. Их особое наследие — способность родить уникальных детей.

Дети?! Как же нас поразило этот удивительный факт. Что означает «уникальные»?

— Все вы — полукровки. И вам предстоит узнать о себе еще немало удивительного. Именно сейчас начнется ваше настоящее обучение, ради которого и была создана Школа обольщения.

— А... мальчики? — Не помню, кто первый задал крутившийся в голове у многих вопрос. — Мальчики-полукровки бывают?

— Разумеется, — кивнула с привычно бесстрастным выражением лица вампирша. — Но в отличие от вас мальчики, появившиеся на свет от связи человеческой женщины с нелюдем или его потомком, владеют сильной магией. Очевидно, это свойство наследуется только по мужской линии. Как гетерохромия — только по женской.

— А в нас магии нет? — Разочарование было всеобщим, поначалу все мы дружно возликовали, возомнив себя едва ли не сказочными магинями.

— Практически нет, — кивнула патронесса, обменявшись пристальными взглядами с Лоа. — Но не спешите отчаиваться, положение ведьм не так безнадежно. Будьте внимательны на уроках, слушайте, запоминайте и учитесь. Так вы узнаете все о себе и собственных возможностях.

— А нас много?

Помню, об этом спросила я.

— Нет, — с сожалением покачала головой Лоа, выступив вперед. — Случаи появления жизнеспособного потомства в парах, созданных жителями разных миров, так редки... К тому же были времена, когда этих выживших уникальных детей объявляли порождениями дьявола и жестоко уничтожали. Девочек считали ведьмами, а мальчиков нарекали колдунами. Мы продолжаем использовать эти термины вслед за людьми.

— Колдунами, — прокатилась по нашим рядам волна шепота. В привычном нам мире от

этого слова веяло холодом и враждебной чуждостью.

— Да, колдунами. — Дальше рассказ вновь продолжила вампирша. — Мальчики, обладающие магией, быстрее осознали свою, отличную от человеческой, суть. В поисках спасения от людского страха и непонимания, а также от нелюдей, видевших в них угрозу и стремившихся уничтожить, они, чтобы сохранить тайну и научиться управлять своей силой, объединились в Орден. Этот Орден существует и поныне, развившись в мощнейшую надгосударственную организацию. Вы узнаете о ней на уроках по истории Пришедших.

Впечатлившись тем, как невероятно меняются все наши представления о жизни и собственном месте в ней, мы подавленно молчали. И тогда патронесса, смягчив тон, приободрила:

— Не тревожьтесь раньше времени! В стенах Школы оболыщения вы в безопасности. Она и была создана Орденом специально для защиты ведьм в период взросления. Каждая попавшая сюда девушка-полукровка получает шанс исполнить свое предназначение. А теперь отправляйтесь отдыхать.

Тогда, переполненные самыми противоречивыми чувствами, мы не обратили внимания на ее слова о предназначении...

— Лина! — Громкий окрик заставил обернуться. Это Жюли нашла меня, размышляя, я не заметила ее приближения. — Ты чего тут стоишь? Тренировка вот-вот начнется. Что-то случилось? Это из-за разговора с патронессой? Тебя... не выбрали?

Подруга с тревогой вглядывалась в мое лицо.

— Все хорошо, — отбрасывая мысли о прошлом, улыбнулась я Жюли. — Просто задумалась.

— О чем? — подстраиваясь под мой быстрый шаг, она пошла рядом.

— Увидела новеньких и вспомнила, как нам сообщили правду.

— Ясно. Я иногда тоже об этом думаю. Особенно про день гибели их мира.

— Угу... — Чувства подруги были понятны. Меня урок, посвященный этой теме, тоже впечатлил. Я потом немало времени провела в библиотеке, читая хроники и воспоминания, описывающие те события. — Тот день предопределил многое.

«Историю Пришедших» нам читал... демон — Нэар-ха. Помню, поначалу мы дружно не могли отвести глаз от кончиков его рогов, выглядывающих из пышной шевелюры. Уже потом я узнала, что чем меньше рога демона, тем он слабее. Впрочем, на знания преподавателя рога никак не влияли, а мягкий тембр и вдумчивая манера изложения неизменно завораживали нас, заставляя вслушиваться в каждое слово.

— То был черный год для этого мира, — проникновенно излагал события давным-давно минувших лет Нэар-ха. — В одночасье он по неведомой причине содрогнулся, по всей поверхности прокатилась волна землетрясений, потекла из вулканов лава, сметали облик планеты мощные цунами и грозные наводнения... Все это предвещало глобальные перемены. Тогда погибла третья часть человечества.

«Кара богов!» — в страхе твердили люди того времени.

«На Землю упал метеорит, спровоцировав множественные катаклизмы», — сказали ученые много столетий спустя.

— Но все они заблуждались. Это схлопнулась одна из реальностей, просто погиб мир, параллельный вашему.

Все мы, присутствующие в аудитории, сидели, затаив дыхание, — так интересно было узнать, с чего началось появление нелюдей в нашем мире.

— День превратился в ночь. Солнце скрыло гигантское черное облако, выглядевшее как провал в никуда. С неба сыпались молнии, земля под ногами ходила ходуном, ветер выл, с безжалостной мощью круша на своем пути деревья. И множество разных существ, спасая свои жизни, нескончаемым потоком посыпались из зияющего на небе провала на расчищенную стихией площадку где-то в глубине глухого сибирского леса. Все они оказались в эпицентре разверзшегося уже в нашем мире ада.

Лектор замер, окидывая нас пронзительным взглядом. Понимали ли мы тогда всю важность услышанного? Сумели ли поверить до конца? Нет, для каждого из нас поначалу рассказ прозвучал как сказка.

— Спасти удалось лишь малой части жителей параллельного мира, спасти, успев перескочить в наш. — В голосе демона проскальзывали нотки скорби. — Кого тут только не было! Счастливики, едва придя в себя, начали озираться, высматривая в окружающем их хаосе чужой реальности себе подобных. Мы знаем о событиях того дня из рукописных воспоминаний первых вынужденных переселенцев.

— Оборотни! — яростно рычал кто-то, призывая уцелевших собратьев.

— Демоны! — вторил ему громкий бас с другой стороны гигантской поляны, свежесотворенной стихией.

— Варлахи!

— Русалки!

— Архангелы!

— Медузы!

— Амазонки!

Глаза всех девушек, сидевших в аудитории, расширялись все шире по мере перечисления все новых и новых рас нелюдей. Но это было еще не самое потрясающее из того, что мы узнали в тот день.

— Чудом уцелевшие собирались группами, искали поддержки и защиты у подобных себе. Им больше не на что было рассчитывать. Когда их родной мир окончательно погиб, а проход в новый мир закрылся навечно, все они стали вынужденными переселенцами. И теперь перед каждым стояла одна задача — освоиться и закрепиться в новой проекции мира. Естественно, нашлись те, кто смог собраться с силами раньше других. Сегодня я расскажу вам о том трагическом дне подробнее.

«— Наша задача — выжить. — Стоило буре немного улечься, а спасшимся распределиться по группам сообразно расам, в центр стихийно возникшей поляны выступил крупный демон. — И сейчас все мы именно тут, в месте перехода, где каждый из нас ощущает отпечаток магии нашего погибшего мира, должны решить, как действовать дальше.

— Я бывал в этой реальности. Охотился. — Вампир с глазами насыщенного рубинового цвета тоже сделал шаг вперед. — Местные обитатели, люди — слабы. Даже наших немногочисленных сил хватит, чтобы захватить этот мир. Но мы должны объединиться, забыв обо всех противостояниях в родном мире.

По рядам присутствующих прокатилась волна ропота.

— Мы были хранителями равновесия в нашем прежнем мире, — распахнув крылья, в центр поляны спланировал светловолосый варлах, — и мы не позволим так радикально изменить баланс сил в этом. Это может привести к гибели и этой реальности. И тогда опять спасутся лишь некоторые из нас. Нельзя изменять этот мир! Наша задача — научиться жить в

нем, органично вписаться в его структуру. В идеале — незаметно для его исконных обитателей.

Вампиры негодующе зашипели.

— Зачем? Если нам по силам поработить его, сделав людей рабами и пищей!

— Затем, что все взаимосвязано! — Решительно выступив вперед, суровая амазонка обвела пристальным взглядом всех находящихся на поляне. — И если уничтожим население этой реальности, мы лишимся и этого мира. А скольким из нас удастся спастись в следующий раз? И сможем ли мы вообще существовать тут без них?

— Воительница права! — послышались отовсюду многочисленные голоса.

— Да! — загудело большинство спасшихся.

Только вампиры, оставшиеся в меньшинстве, да представители еще пары-тройки рас шипели что-то несогласное. Но их протест потонул в общей волне солидарных выкриков.

— Что ж, — подытожил демон, что вышел в круг первым, — решено! Здесь и сейчас, в месте, где навечно останется отпечаток магии нашего погибшего мира, мы принесем великую клятву. И пусть сила родного мира, объединяющая нас, станет ее свидетелем. Обязуемся не уничтожать людей и не открывать им истину о себе! Мы завещаем это и своим детям. В случае нарушения клятвы любой из нас будет вправе покарать отступника. Клянусь магией нашего мира!

— Клянусь! — забормотали другие.

— Клянусь! — эхом пронеслось над поляной.

Но в суматохе, под прикрытием тьмы и непогоды, не все принесли клятву, чем положили начало последующей разобщенности.

А спор о будущем продолжался.

— Представители каждого из спасшихся народов вольны сделать выбор своей дальнейшей судьбы сами. Кто пожелает, может искать себе убежище в других мирах, продолжив вынужденное путешествие. — Демон демонстративно принял. — Я чувствую, что для постоянной жизни моего народа этот мир не очень подходит.

— Он прав! — Варлах вновь распахнул белоснежные крылья. — Каждый народ из нашего погибшего мира пойдет в новом мире по своему пути. Но через десятилетие все мы встретимся тут снова и посмотрим, стоит ли и дальше придерживаться сегодняшних решений».

Нэар-ха смолк, удовлетворенно всматриваясь в наши потрясенные лица. В аудитории на некоторое время повисла поразительная тишина.

— Тогда мы и узнали про Ассимилянтов, — созвучно моим мыслям пробормотала Жюли, вновь возвращая меня в реальность. Оказывается, все это время мы думали об одном. И неудивительно, совсем скоро нам предстояло покинуть Школу оболщения и столкнуться с не знающим жалости миром Пришедших.

— Помнишь, Нэар-ха предупреждал нас о вражде, разделившей нелюдей?

Жюли кивнула, невольно поежившись. Мы быстро шагали к тренировочным залам, успевая на ходу делиться мыслями.

— Никто — ни люди, не подозревающие ни о чем, ни даже способные распознать чужаков колдуны, ни сами Пришедшие — не подозревали, что после клятвы реальность мира людей изменилась навсегда, — сухо продолжал рассказывать демон. — Отныне его судьбой

стала борьба. Всех против всех.

— Почему? — хором воскликнули мы. Казалось бы, нелюди решили не мешать отлаженному ритму существования нашего мира.

— Единства не было даже среди Пришедших. Да, те, кто искренне дал клятву и научил своих потомков блюсти ее, были лояльны к людям. За что в рядах своих получили звание Ассимилянтов. Они объединились в военный союз, призванный при необходимости сражаться за мир на Земле на стороне людей. Но были и те, кто посчитал клятву ошибкой, а привилегии для людей излишеством. Их нарекли Отступниками. И в их рядах были не только вампиры. Многие представители других народов из числа Пришедших, пусть и тайно, разделяли эти взгляды.

— А колдуны? Они же объединились в Орден до появления чужаков?

Рогатый преподаватель кивнул:

— Обладая способностью не только распознавать Пришедших, но и бороться с ними на равных, колдуны смогли мобилизоваться, сплотиться и стали силой, способной противостоять всем чужакам. Они создали мощнейшую структуру, которая тайно стала практически теневым правительством. И действуя на уровне надгосударственной организации, получила реальную власть и возможности для мощнейшего повсеместного влияния. Это ООЗ — Объединенная организация Знающих.

На миг задумавшись, Нэар-ха пояснил:

— Конечно, в полной мере осознали угрозу, окрепли и обрели такую власть они не сразу. Но и Пришедшим потребовалось время, чтобы закрепиться в новой реальности. Поэтому долгое время сохранялся статус-кво, позволяющий миру людей существовать в относительной безопасности. Но сейчас, в век новых технологий, подкрепленных магией колдунов, ООЗ объективно сильна. К тому же организация обрела неожиданных союзников.

— Значит, сейчас Орден способен уничтожить или изгнать Отступников? Грядет война? Ассимилянты — союзники Ордена? Зачем тогда нас отдают в жены Пришедшим?

Вопросы посыпались как из рога изобилия, тема волновала каждую из нас.

— За прошедшие столетия и Пришедшие в полной мере освоились и укрепились в нашем мире, не утратив при этом своих сверхъестественных возможностей. Они представляют собой страшную силу. И если Ассимилянты сохраняют нейтралитет, существуя обособленно и не особо вредя людям, то Отступники намерены идти дальше — к порабощению мира.

Замолчав, демон в какой уже раз пристально всмотрелся в нас, словно пытаясь отыскать что-то в глазах и выражениях лиц.

— До настоящего времени борьба была тайной и походила скорее на осторожные, изучающие возможности друг друга локальные столкновения. Но силы есть у всех участников конфликта, и назревает битва, которая определит будущее нашей реальности. И в этой битве личный выбор каждого может оказаться решающим.

— А мы? — Кто-то вновь задал вопрос, который мучил всех. — Для чего создана Школа? К чему готовят нас?

— Хороший вопрос. — Улыбка демона позволила нам увидеть клыки Нэар-ха. — Относительно всех описанных мной событий Школа обольщения появилась сравнительно недавно. Хотя колдуны издревле помогали вам, пытаясь поддержать полукровок-женщин. Возможно, ООЗ создало Школу обольщения ради вашей защиты, в прошлом выживало очень мало ведьм. К сожалению, мне доподлинно не известно, почему Орден пошел на такой шаг.

Об этом вам, когда придет время, расскажет кто-нибудь другой. Я, как и вы, могу лишь гадать. Вероятно, это попытка полностью перетянуть на свою сторону Ассимилянтов.

— ООЗ не доверяет им?

— Я — один из них, из тех, кто уважает право людей на их мир. Но я также осведомлен и о многочисленных особенностях Пришедших, о сложных внутренних межрасовых отношениях. Даже у моего народа — а существует несколько родов демонов — нет единства по всем вопросам, связанным с людьми. Ассимилянты стараются держаться от вас подальше, одновременно сдерживая как колдунов, так и Отступников. Но кто знает, как поступят многие из нас в случае открытого противостояния? А получив в пару полукровку, любой из Ассимилянтов уже не сможет действовать во вред людям.

Демон в задумчивости отступил к окну, давая нам время обдумать услышанное.

— Но как это действует? Выбор супруга? Предопределенность? Откуда уверенность, что наша пара будет не из числа Отступников?

Последний вопрос прозвучал из глубины аудитории, заставив нас вновь затаить дыхание. О подлинной сути своего «пансиона» мы узнали недавно, и вот — новая порция шокирующих данных.

— Эта часть функционирования Школы сокрыта от меня, как и от любого другого представителя Пришедших. Колдуны так же рьяно оберегают свои тайны, как мы храним память о родном мире. Механизм выбора был заложен еще создателями Школы. Ходят слухи, что в этом Ордену помогла одна из сильнейших ведьм того времени, которая была первым оракулом. Говорят, что именно она оставила для колдунов предсказание, касающееся будущего полукровок-девушек. В любом случае, не зная, как это действует, могу заверить вас в одном: до сих пор все пары для вас определялись из числа лояльных людям Пришедших. Возможно, это действие какой-то магии выбора... не знаю. Известно лишь, что у каждой ведьмы свое предназначение, его определяет оракул. И своя истинная пара.

— Но последний оракул погиб несколько лет назад. А новый не выявлен. — Об этом мы уже успели узнать.

— Да, — демон прищурился, — и это тоже плохой знак для вашего мира.

— А колдуны? — Кажется, вопрос задала девушка с потока жен для варлахов, я несколько раз видела ее на прогулках. — Из их числа мы можем выбирать супруга?

— Нет! — Нэар-ха уверенно мотнул головой. — Это категорически запрещено уставом Школы. Этот пункт также внесен основателями, и он не может быть нарушен. Никогда в этом мире не было пары колдун — ведьма. Вам предстоит обрести супруга из числа Ассимилянтов или человеческих мужчин. Только так. Но помните: вы как никто другой нуждаетесь в защите сильнейших!

— Успели! — Жюли резко дернула меня за руку, обрывая поток воспоминаний и обращая внимание на то, что мы приблизились к цели. — Занятия вот-вот начнутся.

С тренировки возвращалась с чувством приятной усталости. Сегодня мне справиться с противником немного помог магический дар. Каждая ведьма обладает какой-то скромной особенностью. Я, к примеру, умею перемещать к себе находящиеся на некотором удалении различные предметы из числа хоть единожды виденных.

Жюли убежала вперед, в ее расписании сегодня еще значился урок пения. Индивидуальная образовательная программа подруги изобиловала этими уроками, как моя — танцами. У каждой из нас имелся свой талант, усиленный магией Школы и позволяющий

очаровать и обольстить любого мужчину. Для нас, слабых и упорно преследуемых Отступниками, это стало вопросом выживания.

«Там, где нельзя одолеть силой, действуй обаянием», — именно таков был основной лейтмотив обучения в Школе.

Нас учили быть ловкими, уметь хоть немного постоять за себя, поддерживать тело в тонусе. Но все это требовалось скорее для соответствия паре. Функция защиты при заключении брака возлагалась на супруга. Их обязывали защищать нас. Иначе, будь ты хоть трижды истинной парой ведьмы, заполучить ее в жены возможности не было. Брачный контракт, скрепленный магией гномов, иного не допускал.

Жизнь за жизнь! Наша — в обмен на жизни детей, которых мы способны подарить супругам.

Чувство усталости приятной истомой растекалось по телу. Хотелось поскорее добраться до своей комнаты и, прихватив ноутбук, рухнуть на кровать. Заветная флешка так и лежала в моем кармане. Но меня ожидало еще одно, обязательное для воспитанниц потока жен для оборотней, занятие. Урок чувственности.

Торгфрид

Душ принимал в спешке. Я едва успел вернуться домой до начала семейной встречи. Да и прогулка выдалась напряженной. Нагрузка на тело была впечатляющей даже для оборотня.

Охота на разумную «дичь» требовала особых усилий. И силы. Особенно в последние десятилетия. Колдуны во многом научились противостоять нам. Их магия стала действительно сильной, а ум изобретательным.

«Нельзя больше тянуть с порабощением человечества, — такие мысли посещали меня все чаще. — С их прогрессирующими возможностями и нашими проблемами может наступить момент, когда мы станем слабее».

Но пока... Пока у меня есть дурманящее чувство восторга и правильности от охоты. То пьянящее ощущение преследования, погони и аромат мига победы. Мгновение, когда челюсти сжимаются, обрывая последний вздох жертвы, особенно сладостно.

И тем сильнее мои ощущения, чем сильнее враг.

Я упиваюсь этими чувствами, боготворю их, жажду... Поэтому вновь и вновь выхожу на охоту сам и вывожу своих оборотней. Именно так — я знал это — было правильно: сильный охотится на слабого. Именно так жили наши предки в изначальном мире. Так должны жить и мы, их потомки. Не важно где. У нас есть право сильнейших изменить под себя любой мир. И лишь презрения достойны те, кто думает иначе.

«Такое мнение — признак слабости!»

Но я всегда знал, что силен. Силен настолько, что достоин большего. И время придет. Мое время! Время таких, как я. Осталось совсем немного. Буквально считанные дни отделяют нас от победы. Абсолютной и неоспоримой. И вот тогда... наступит мое время.

«Сразу после проведения ритуала».

К этому ритуалу мы готовились не одну сотню лет, копили силы, создавали условия. И долгожданный миг так близок. Скоро! Скоро все изменится в мире людей и Пришедших!

Но если раньше грядущая победа было единственным, что имело значение, то теперь кое-что изменилось. Даже уступив контроль своему зверю, я продолжал помнить чарующий и призывный аромат.

И сам по себе этот факт изумляет.

Совершенно невероятным образом важность ритуала заслонило иное событие, случившееся три дня назад. И именно оно будоражило кровь, изводя душу нетерпением и тоской, вынуждая действовать — срывать с места и загонять очередную добычу. Сейчас безопаснее было бы проявить осторожность, затаиться, опасаясь вызвать даже намек на подозрение. Но я просто не мог оставаться на месте, находиться в четырех стенах жилища, скрывать от всех мучительное ожидание...

«Учуял ее. Наконец-то!»

Спустя столько десятилетий отчаянных поисков и бесплодных надежд ощутил аромат своей пары. Более того — ведьмы! Подобное не укладывалось в голове, грозило мне настоящим бунтом звериных инстинктов. Эмоции захлестывали, чувства рвали душу на части. Зверь так яростно жаждал заполучить свою пару, обладать ею, оберегать, что я опасался утратить контроль над этой частью своей сущности.

Поэтому и решил накануне отправиться на охоту — зверю требовалась прогулка.

Резко тряхнул головой, избавляясь от капель воды в волосах. Необходимо собраться.

В присутствии дяди, двоюродных братьев и отца я обязан выглядеть естественным и спокойным. Не выдать себя. Именно сейчас, когда судьба так благосклонна ко мне, что исполняет все самые желанные и потаенные чаяния, даря одновременно власть и любимую женщину, я не могу проявить свою суть. Истинную суть!

Натянув футболку и брюки, быстро обулся и выскочил на улицу. Мой дом находится на окраине городка — основного места жительства моих братьев. А семейный сбор должен состояться в жилище дяди, в центре поселения. Сухо кивая по дороге знакомым, я стремительно направился к цели.

«Сегодня важно просто перетерпеть это сборище никчемных позеров, — мысленно настраивался на очередную бесполезную беседу. — Совсем скоро я буду избавлен от этой необходимости».

— Сын! — Первым меня, стоило шагнуть в комнату, где уже присутствовали прочие члены семьи, приветствовал отец. — Ты отлучался? Все ищешь подругу?

Тема была извечной. Двоюродные братья младше меня примерно на сотню лет, поэтому пока основные надежды на обретение пары связывали со мной. Впрочем, это вопрос удачи. Есть счастливицы, что и в юном для оборотней возрасте находят подруг. Но их мало. Как и женщин среди оборотней.

— Да, — кивнул я, прищуриваясь. Чем не повод объяснить отлучку?

— И где искал в этот раз? — спросил с любопытством один из братьев.

— Был в России. Наведался в местную общину оборотней. — По сути, я не так уж и лгал.

— Не почуял? — Это снова отец. Он, в нетерпении ожидая ответа, даже наклонился вперед.

А я... Сознание затуманилось, вновь погружая меня в обволакивающее и возбуждающее тепло ее аромата. Моей женщины. Моей ведьмы.

— Нет, — качнул я головой.

Ответил резко, заставляя себя переключиться на окружающих. Отец и братья не сводили с меня напряженных взглядов. И устроился в одном из кресел. Самом дальнем, отдельно от всех членов семьи.

— Сын, — голос отца дрогнул, выдавая печаль, — я настаиваю на необходимости посещения Школы оболщения. Ты искал уже везде. Очевидно, что среди сородичей нет женщины, предназначенной тебе. Остается пусть и нежелательный, но шанс. Вдруг она окажется одной из ведьм?

«Говорить о том, что уже побывал в Школе, не буду».

Сейчас для меня основной задачей будет защита пары. От всех! Вдруг кто-то из братьев обезумеет от зависти и нанесет ей вред? Или отец, не сдержав радости, поделится новостью с другими? А я лучше многих знаю, как безжалостны Отступники по отношению к ведьмам, везде за пределами Школы их выслеживают и уничтожают. Допустить такое по отношению к моей паре не могу.

Вынужденный ожидать момент, когда заполучу избранницу, размышлял о том, что следует предпринять для обеспечения ее безопасности. Впрочем, все это ненадолго. Стоит ритуалу состояться, и я буду недосыгаем для происков врагов. Возвышусь, обрету великую силу. А значит, и возможность обезопасить жизнь своей избранницы.

Пожалуй, не все так однозначно, как думалось еще вчера. Судьба дарит мне пару (о том,

что она ведьма, никто не должен узнать) и одновременно предлагает возможность защитить ее. Только дурак не воспользуется таким шансом.

— Дядя, отец, — кивнул, немного запоздало приветствуя глав Сильнейшего рода оборотней, — вы слишком внимательны к моей скромной персоне. Не лучше ли озаботиться будущим моих братьев?

С нарочитой добродушной улыбкой посмотрев в сторону юных родственников, внутренне презрительно поморщился. Слабаки! Каким же разочарованием и позором для Владыки, должно быть, являются их заурядные силы. Хотя, по нынешним временам, хорошо уже, что оба оборотни. Не полукровки.

Дяде отчаянно не повезло с потомством. История их рождения не очень отчетливо сохранилась в памяти, я тогда был юн, и меня интересовали совсем другие вещи. Но понимал, что Владыке специально подобрали подругу. Мало оборотниц спаслось из нашего изначального мира, поэтому выбирали ту, что могла бы принести ему потомство. Она и стала матерью моим братьям, но не супругой сильнейшему оборотню. Слишком слабой была? И его зверь не признал в ней пару.

Впрочем, я никогда не желал ему счастья. И лишь радовался такому слабому продолжению его рода.

«Владыка достоин лишь презрения!» — Я вырос с этим чувством.

Дядя давно сдал, словно потух изнутри, устав от жизни и бремени власти. Создавалось впечатление, что он абсолютно безразличен даже к самому факту собственной жизни, начисто лишен любых чувств. Мне казалось, что только долг, обязывающий заботиться о нашем народе, удерживает его на земле.

Была в этом какая-то странность. Смутно помню, что была у дяди пара. Уже после рождения моих двоюродных братьев. Кажется, тоже из числа наших сородичей. Но видел я ее лишь несколько раз и то урывками. Владыка был так фанатично привязан к своей женщине, что в буквальном смысле скрывал ее от всех. Тогда он был совсем иным — настоящим воплощением силы и могучей воли нашего народа.

Таким Владыкой я бы гордился, слепо следовал бы его воле. И не я один.

Но она погибла в результате вероломного нападения вампиров, что по сей день является причиной кровной вражды между нашими народами. И ходили слухи, что женщина Владыки унесла с собой и жизнь его наследника.

«Ведьма?» — мысль пришла внезапно. Наитие! И неоспоримая инстинктивная убежденность: так и есть!

Сейчас, уже лично столкнувшись с этой окруженной множеством тайн организацией, понял, что в таком случае поведение дяди вполне объяснимо.

«Его пара была из Школы оболъщения. Почему я не предположил этого раньше?»

И даже не задумывался, почему те из нас, кто получают в жены ведьм, скрывают этот факт.

Я скрывать не буду! Как только ритуал будет проведен, сразу обнародую правду о своей паре. Это дополнительно укрепит мой авторитет и продемонстрирует бесстрашие, — твердо решил я.

Душу пронзила тревога, я с трудом сдержал порыв вскочить и кинуться... Куда? Наверное, к ней, к своей паре. Это желание не отпускало с момента посещения патронессы Школы. Даже не имея возможности узнать, какая она, не представляя девушку внешне, готов был на все ради того, чтобы оказаться рядом. Слова окружающих воспринимал с трудом.

— Торгфрид, ты должен стать для нас примером, — скрывая ехидство во взгляде, скромно потупился один из братьев. — Мне бы духу не хватило так упорно искать. А уж тем более отправиться в эту... Школу.

Невольно отметил, как всегда отстраненный взгляд Владыки при упоминании Школы обольщения на миг сфокусировался на нас. Догадка верна!

Как достали своими страхами эти щенки! Будь у меня право, я бы устроил им сладкую жизнь! Но отпрыски главы клана считаются неприкосновенными. Их растят в условиях особого внимания, берегут. Да и не могу я позволить себе продемонстрировать истинные чувства. Пока.

Мой случай совсем иной.

Не сдержавшись, скрипнул зубами. Жалкие и никчемные идиоты! И я обязан склонять голову, подчиняясь их воле... в перспективе? Не позволю этому случиться!

— Школа обольщения — это уникальная возможность, — осторожно возразил мой отец. — Ее выпускницы малочисленны. И это большое везение — заполучить их в пару.

Владыка отвернулся, невидящим взглядом уставившись в окно.

Нет, идиот здесь я — давно надо было заметить реакцию дяди. Впрочем, ранее о ведьмах мы не говорили. Упоминания о них были негласным табу в мире Пришедших. Считалось, что они приносят беды в семьи мужчин, женами которых становятся. Или, наоборот, возвеличивают их род. Слухов о Школе и ее выпускницах ходит множество.

Поразительно, но даже для Пришедших Школа обольщения и по сей день является чем-то необъяснимым, укрытым особой магией и овеванным ореолом самых невероятных слухов. Самых противоречивых. Кто и зачем распускал их, никогда не задумывался. Но тот факт, что вот уже в который раз за последнее время отец возвращается к этой теме, настораживал.

— Тебе так не терпится меня женить? — Голос не подвел. Вопрос прозвучал иронично и холодно. Притом что эмоции внутри бурлили.

— Естественно, я желаю своему сыну обрести пару. — Отец вздохнул и тут же, опомнившись, поспешно перевел взгляд на моих двоюродных братьев. — Как и вам, конечно же.

Последнее прозвучало заискивающе. Это взбесило меня.

Всегда, сколько себя помню, ощущал странную напряженность между Владыкой и его братом, моим отцом. И даже догадывался о ее причине.

Дело в моей матери.

— Даже если она окажется ведьмой? Не боишься навлечь проклятие на свой род? — старательно сохраняя нейтральный тон, сменил тему.

Совсем скоро мой отец не будет унижаться!

Сейчас, обретя в одной из ведьм свою пару, с жадностью внимал любой новой информации о выпускницах Школы. Раньше я не придавал ей значения. Сейчас же казалось, что эти разговоры приближают мгновение долгожданной встречи.

— Боюсь, — во взгляде отца мелькнуло что-то странное. — Но это лучше, чем одиночество. Или человеческая женщина.

— У меня еще есть время, — начал я, нарочито усмехаясь, но был перебит одним из братьев:

— И чем же они так хороши?

— Наследием. Об этом знают все, — выдержав небольшую паузу, пояснил мой отец, бросая осторожный взгляд на Владыку и оставляя у меня ощущение какой-то

недоговоренности.

Его брат продолжал игнорировать разговор, словно и не на семейно-клановый совет все мы собрались. Хотя это было привычным делом: Владыка постоянно был отрешен и погружен в свои мысли. Даже собственные дети мало интересовали его.

— Мы собрались для обсуждения моих брачных перспектив? — Напрасная трата времени раздражала. С отцом предпочтительнее побеседовать наедине, не стоит пробуждать в братьях нежелательный интерес. — Ради чего я спешил сюда?

Силы! Прозвучал вопрос резковато, бушевавшие в душе чувства все же выплеснулись наружу. И неожиданно привлекли ко мне внимание дяди. Станный, долгий и непривычно изучающий взгляд Владыки напряг. Становиться объектом наблюдения я не люблю, тем более что скрывать мне есть что.

— Причина для встречи имеется, — негромко сказал он. — И она в первую очередь касается тебя, Торгфрид.

Дурное предчувствие заставило все мышцы в теле напрячься. Неужели стало известно о моих «забавах»?

— Да?

— Мы должны быть готовы. В любой момент.

— Готовы к чему?

Настороженность лишь усилилась — что, если Владыка оборотней каким-то образом узнал о готовящемся ритуале? А дядя — ревностный представитель Ассимилянтов, какими по своей наивности считает и всех оборотней.

«Да, мы должны подчиняться альфе, слепо разделяя его взгляды. Но не в случае, когда за ним не чувствуется былой силы».

Обнародовать факт своего «предательства» интересов рода я был еще не готов. Не было уверенности, что все веры безоговорочно признают мою власть и такую резкую смену курса. Вот когда обрету ожидаемую мощь...

Я давно стал сильнейшим среди своего народа. Это чувствовали и другие сильные оборотни-веры, потому и следовали за мной по пути, отличающемуся от выбранного Владыкой.

Пока тайно!

— Готовы к защите. — Усталый вздох. Поразительно, но дядя казался утомленным и этим крошечным количеством кратеньких фраз.

— На наши территории нападут? Вампиры?

Мне хотелось понять, чем обеспокоен Владыка. Его решения могли навредить моим планам, отразившись на отношениях с тайными союзниками.

— Нет, нам предстоит быть готовыми вступить в бой самим.

— Что за бой? — Я изумился. Планы Отступников были мне прекрасно известны, и никакого крупномасштабного сражения там не значилось.

После завершения долгожданного ритуала всякая вероятность войны сойдет на нет, даже Ассимилянты не будут видеть смысла становиться на нашем пути, обрекая себя на уничтожение. А колдунов мы перебьем быстро. Оракула, которая помогала им предсказаниями, нет. Источник, питающий магию полукровок (информацию о нем мы собирали по крохам из отрывков воспоминаний плененных колдунов), не выдержит натиска выплеснувшейся сверхъестественной темной мощи. А уничтожение Школы обольщения и ведьм лишит ООЗ всякой возможности перетягивать Ассимилянтов на свою сторону в

будущем.

— Мы встанем на защиту одного из оплотов света в этом мире, — единственное, что посчитал нужным пояснить дядя. Едва не скрипя зубами от раздражения, вынужден был довольствоваться этим. Но тут глава клана добавил: — И именно тебя, как лучшего воина и предводителя нашей армии, я вижу во главе воинов-волкодлаков.

С нарочитой покорностью склонив голову, я постарался скрыть улыбку.

Дядя и не представляет, насколько он прав в одном: воины нашего народа пойдут за мной в любое пекло. Вот только совсем не факт, что они не выступят на другой стороне, нежели это видится дяде!

Но провести оценку боеготовности наших рядов я был только рад. Это отлично совпадало с моими собственными планами, поэтому ответил максимально искренне:

— Я все сделаю, Владыка. Мы будем готовы!

О каком оплоте света говорил глава клана, я не думал, заведомо зная, что не допущу столкновения своих братьев и армии Отступников.

— Мы и не сомневались в тебе, Тор! — самоуверенно вмешался в беседу один из моих двоюродных братьев, породив в душе волну глухого раздражения. Присутствующие на этой встрече в качестве статистов еще смеют что-то мне указывать?

Щенки! Только и знают, что надеяться на меня! Клану нужен сильный предводитель, с этими нам всем грозит вырождение.

— Сын, — привлек мое внимание голос отца. Как я ни старался, но время от времени выпадал из разговора, вновь возвращаясь мыслями к такому желанному и родному для меня аромату девушки. — Я думаю, разговор можно считать завершённым. Владыка устал и нуждается в отдыхе. Ты его наказ услышал.

Дядя действительно был бледен, крупные капли испарины выступили на лбу, а сквозь сиплое дыхание можно было уловить едва заметное поскуливание его зверя.

В ответ смог лишь кивнуть, боясь прорвавшимся рыком выдать свое презрение. И это глава клана Сильнейших? Всего полчаса общения с семьей, и он уже едва не задыхается от усталости!

Моментально вскочил со своего места и, сухо кивнув дяде, отвернулся к входной двери. О том, следуют ли за мной родственники, не думал. Душу жег стыд, в изначальном мире оборотни не потерпели бы такого слабого духом предводителя.

Но я верну своему народу былую силу!

С этой мыслью я возвращался домой, понимая, что от воплощения мечты меня отделяют считанные дни.

Лина

Оборотни — натуры страстные, уделяющие физической стороне отношений первостепенное значение, сказывается животная составляющая их натуры. Они подвластны звериным инстинктам, вспыхивают желанием мгновенно, стоит им оказаться рядом со своей парой... — не раз твердила нам на уроках Кайло.

И учила нас, ведьм с потока жен для оборотней, откликаться на эту жажду. Стремилась пробудить в нас чувственность, потребность в удовольствии, понукала узнать как можно больше о возможностях собственного тела, научиться использовать их.

Поэтому ежедневный вечерний ритуал, наполненный негой, тактильным восторгом и наслаждением от обволакивающего шелка воды, ожидал каждую из нас по завершении учебного дня.

«Урок чувственности — это возможность прислушаться к себе, полностью погрузившись в собственные ощущения и атмосферу удовольствия».

Шепот Кайло зазвучал в моей голове, стоило, скинув с себя вместе с одеждой и груз забот, шагнуть в наполненную обволакивающим паром и перезвоном водяных капель личную купальню.

Нежные объятия воды обнимают тело, ласкают, словно умелые мужские руки. Медленно откинувшись на бортик ванны и расслабившись, чуть прикрыла веки, а в голове продолжали звучать слова сирены.

«Запомните главное: услаждение и обольщение начинается с малого. Чувственность женщины в ее теле — в движениях, голосе, осанке, даже в ее реакциях на происходящее вокруг. Когда пара остается наедине, настоящая женщина будет двигаться правильно — медленно и плавно, никуда не спеша. Единственной ее задачей является радовать взгляд мужчины. Тогда и только тогда можно переходить к большему».

Обдумывая все, когда-то сказанное Кайло, я приподняла ногу над водой. В полумраке блики от свечей, расставленных в купальне, заиграли в капельках влаги, медленно скользящих по коже, словно едва ощутимые прикосновения рук мужчины, жаждущего большего.

— Заворожить разум, подчинить чувства, — прошептала я, вспоминая один из уроков.

«Голос истинной женщины спокоен и бархатист, он обволакивает, одурманивает. Девушка может увлечь мужчину, всего лишь шепнув ему пару фраз, заинтриговать, став загадкой, которую ему захочется разгадать».

Когда девушка полностью раскрывается, начинает воспринимать себя как соблазнительницу, искушенную и уверенную в своей женской неотразимости, тогда появляется ощущение всемогущества, волшебства. Она говорит внутренним голосом, голосом своей сущности. Звук как будто проходит через каждую клеточку ее тела, напитываясь негой и сексуальностью. Тембр голоса становится ниже и еще мелодичней».

Проведя ладонями под водой, коснулась своей кожи, наслаждаясь ее мягкостью и вспоминая, как нас учили правильно прикасаться к своему спутнику жизни. Мало дарить наслаждение умелыми ласками, нужно суметь заставить потянуться к тебе с помощью самых простых прикосновений.

«Женщина всегда переполнена тактильными ощущениями. Мы чувствуем иначе,

дуновение ветерка, брызги воды, шум дождя, запах любимого мужчины, — все это возбуждает нас, доставляет удовольствие. И этим мы можем делиться и с возлюбленным».

«Тело — главный инструмент женщины в борьбе за душу мужчины», — вновь шепот Кайло в моей голове.

Откинув голову на бортик ванны, я постаралась успокоиться, чтобы вернуть себе душевное равновесие и не волноваться перед предстоящим знакомством. Уже совсем скоро я узнаю, кто он — оборотень, почуявший во мне пару.

Прикрыв глаза, сосредоточилась на ощущениях, даруемых водой, на мягкости и нежности влажного тепла. Купание лучше любой медитации. Оно идеально помогает раскрыться, высвободить природную чувственность, ощутить себя настоящей колдуньей.

Поможет ли мне это при встрече с ним? Почувствую ли я взаимный интерес?

Нежась и блаженствуя, вспоминала напутственные слова Кайло.

«Помните, каждая из вас — лучшая, идеальная, совершенная и абсолютно подходящая своему мужчине. Как и он вам. Не бойтесь положиться на судьбу, позвольте природе управлять вами. Во всем остальном разберетесь со временем. Вы уже имеете преимущество, вы на шаг впереди любой другой. Никто не сравнится с вами, с выпускницами Школы оболыщения! Вы — главная слабость своих мужчин, никогда об этом не забывайте».

Открыв глаза, я поняла, что готова. Готова узнать имя своего избранника.

С последним томным вздохом довольно потянувшись и мягко смахнув с груди жемчужные капельки, я шагнула за дверь, возвращаясь в комнату. Истома, восторг удовольствия и самодовольная отчужденность схлынули, оставив меня с ощущением обновленности и спокойного довольства.

Отличный настрой для первого знакомства с супругом!

Подхватив халат, на миг прикрыла глаза, позволяя себе последнюю слабость и сосредотачиваясь на ласковом, словно прикосновении руки любовника, скольжении шелка по разгоряченной паром и истомой коже.

Мое тело за годы, проведенные в Школе, привыкло реагировать волной предвкушающего восторга на малейший намек на ласку, — улыбнулась собственным мыслям, открывая глаза. И если вер это не оценит, он будет... последним глупцом!

Изящные ступни с покрытыми ярким лаком ноготками скользнули в мягкие тапочки, а мысль о вере подстегнула мое ненадолго утихшее любопытство. Подхватив заветную флешку, сдвинула подушки в одну кучу и устроилась на кровати с ноутбуком.

Уже сейчас... — прислушиваясь к стремительному стуку сердца, я поняла, что готова наконец узнать, что за оборотень меня выбрал.

Удар сердца... Информация медленно загружалась, по экрану побежали убористые строчки.

— Тот, кто, заблудившись во тьме, обречен бродить в ней бесконечно, разрушая мир в собственной душе до полного забвения человеческой сущности... — запнувшись, продолжала читать уже вслух: — Тот, кто принесет мрак всему человечеству, безжалостно, в угоду утраченным ценностям зверя, уничтожит будущее нашего мира.

Сила его — невероятна, а возможности — безграничны. Мир людей захлебнется в крови, растерзанный безжалостными клыками вера. Его не остановить. Он — один из шести!

Ты — та, что читает сейчас эти строки, стань его путеводной звездой или погибни. Освети истинной любовью путь мужчины, которому дано так много, или, испугавшись его,

раздели участь обреченного мира.

Не отвернись в момент истины, не отступи в миг отчаяния. Верни его свету, ведьма!..

Секунды проносились, истаивая одна за другой, сердце безмолвствовало. Я в потрясении продолжала смотреть на экран монитора, где все еще светились только что произнесенные вслух слова.

Неожиданно зазвучавшая мелодия звонка скайпа заставила вздрогнуть. Меньше всего я ожидала сейчас чего-то настолько будничного, как звонок из дома.

Словно из другого мира!

Вырванная в отрочестве из общества обычных людей, я всякий раз слушала родных с изумлением. Их новости казались такими незначительными на фоне происходящего в мире Пришедших! Но о последнем поведать я была не вправе.

— М-мам? — произнесла, едва на экране ноутбука появилось лицо родительницы. И сама услышала, как растерянно прозвучал голос.

— Поля! Доченька! — Мама, конечно, тоже распознала непривычные интонации. — У тебя все хорошо?

— Да, — собравшись, привычно переключилась на режим сдержанной деловитости, в котором общалась с родителями. Пусть покидать Школу обольщения и запрещалось, но полного разрыва отношений с близкими от воспитанниц не требовали. Нас обязывали лишь хранить доверенные нам тайны. — Просто засыпала уже.

— Понятно, — с осязательным облегчением выдохнула мама и переключилась на привычную болтовню: — Знаешь, у Кристины...

— Наконец-то! — На следующее утро Жюли едва не подпрыгивала на месте, поджидая меня возле входа в аудиторию. И стоило мне приблизиться, зашептала на ухо: — Прочла?

— Да, — сухо кивнула я, отстраняясь.

— И что?

— Скажи, у тебя много информации было? — осторожно осведомилась у подруги, все еще находясь под впечатлением и в растерянности после вчерашнего.

— Полный комплект, — самодовольно улыбнулась Жюли. — Я о своем будущем супруге знаю все!

— Как это — все? — стоило нам присесть за свободный стол, расстроено буркнула я.

— Привычки, родовое древо, любимое-нелюбимое, черты характера, подробная биография, фотографии с детских лет и по этот год, данные об имуществе, — начала перечислять она, загибая пальцы.

— Стоп! — оборвала подругу, махнув рукой.

Примерно такого же плана информацию я ожидала увидеть и на своем носителе. А что получила в итоге? Невразумительное фото, где с большого расстояния в профиль был сфотографирован привлекательный брюнет, и невнятное то ли проклятие, то ли предсказание.

— А у тебя? — Любопытство снедало подругу.

— Тоже... — Я замялась. — Что-то подобное в каком-то смысле.

— Вот видишь! — К счастью, детали Жюли не интересовали. — У всех так. Он вер, да?

— Да.

— Сильный?

— Гм... Д-да!

— Твой мужчина, — торопливо кивнула подруга и вынужденно прервала допрос — в аудитории появилась властная медуза Айхш-ши, преподававшая в Школе этикет.

Ее появление я встретила с огромным облегчением, оно избавило от необходимости слушать болтовню Жюли. Тем более что возразить ей, не раскрыв правды, я не могла. Как признаться, что о супруге я ровным счетом ничего не узнала? Словно его и не существует на самом деле.

— Выпускницы, — привычно высокомерным тоном приветствовала нас Айхш-ши. — За годы обучения я, надеюсь, смогла привить вам навыки поведения в обществе любых представителей Пришедших. В первую очередь каждая из вас владеет всей информацией о правилах, принятых в среде оборотней.

Начало лекции больше походило на подведение итогов. Даже я напряглась, оставив все размышления на потом.

— Поэтому мое сегодняшнее решение о глобальной проверке знаний по моему предмету покажется вам вполне логичным. — На миг мне почудилось ехидство в обволакивающем взгляде Айхш-ши.

Тут же вспомнился собственный шок, когда выяснилось, *кто* будет преподавать у нас этикет. (Изначально удивила сама необходимость такого морально устаревшего предмета, но тогда мы даже не подозревали о множестве родовых и расовых особенностей Пришедших). Но по прошествии пары лет уроки этикета казались мне неизбежной рутинной частью обучения.

Вдруг перед каждой из нас, материализовавшись под влиянием магии Школы, появился опросник на множество страниц.

— На ответы у вас есть ровно час, — разнесся над аудиторией голос неприступной медузы, а мы уже дружно впились взглядами в задания.

Первая и основная часть, естественно, относились к правилам, принятым в обществе оборотней:

«Особенности поведения пары оборотня в присутствии другого самца в полнолуние.

Жесты и пластика движений пары оборотня на публичных встречах и мероприятиях.

Правила приема пищи у оборотней.

Правила взаимодействия с оборотнями в звериной ипостаси.

Принятые в среде оборотней родственные и клановые знаки уважения и симпатии.

Отличительные особенности правил знакомства, принятые у разных родов оборотней».

Легко! С облегчением поняла, что все это я знаю, и кинулась заносить в опросник ответы.

Что-то коснулось лодыжки, заставляя отвлечься. Скосив глаза, заметила возле ноги крошечный самолетик: кто-то просит о помощи. (Ведьмам ничто человеческое тоже не чуждо). Осторожно посмотрев в направлении преподавательницы, обнаружила ее стоящей возле высокого окна. Медуза сосредоточенно всматривалась по ту сторону стекла. Мысленно выдохнув, я плавно сместила руку, осторожно потянувшись к записке.

И тут же по аудитории разнеслось яростное шипение мгновенно вскинувшихся на голову Айхш-ши змей. Распахнув пасти, они угрожающе шипели в моем направлении, давая понять, что списывание никому с рук не сойдет.

Я замерла и тут же выпрямилась, оставив всяческие попытки помочь ближнему — с медузами шутить не стоит. В камень не превратят — сказки! — но обездвижить на пару часов могут легко.

Отыскав взглядом незадачливую сокурсницу, с сожалением пожала плечами: никак!

Времени едва хватило, чтобы закончить опрос. Но я не переживала о потраченных усилиях, радуясь тому, что в голове уложилось так много полезной для будущей жизни информации. Опять же урок помог мне справиться с волнением, вызванным странным напутствием.

— Так что там было? — Жюли о своем любопытстве не забыла.

— Что-то непонятное, — уже спокойно пожалала я плечами, не собираясь вдаваться в детали. — То ли напутствие какое-то, то ли обращение...

Времени на разговор не было, следующие четыре часа в моем расписании отводились под танцы, мой любимый и самый важный предмет.

— Такое бывает, — проявила неожиданную осведомленность подруга, — если об избраннике что-то упоминал оракул. Вероятно, возраст у твоего оборотня солидный. Или статус. Кто он?

К счастью, суть самого пророчества интересовала подругу мало. Да я бы и побоялась признаться после той характеристики, какую дал веру неизвестный «доброжелатель».

— Он... обаятельный, — припомнив фото, схитрила я и, подмигнув недовольно насупившейся подруге, зашагала в направлении танцевальных залов.

В каждой выпускнице Школы оболыщения слабая магия ведьм проявлялась по-разному. Но всегда она необъяснимым образом усиливала нашу женственность и естественную красоту. Последним природа женщин-полукровок не обделила. Все мы были красивы какой-то удивительной, своеобразной красотой. И даже особенность радужки не портила впечатление.

Я обожала танцы. Именно танец стал для меня дорогой в мир Пришедших, примирил с новой реальностью, позволил почувствовать себя настоящей ведьмой.

В танце я ощущала себя иначе. Не жила, а парила где-то в облаках в состоянии абсолютного восторга. Танцевать я любила и в прошлой жизни, но именно здесь, ощущая ласковое дуновение магии Школы, почувствовала, насколько нуждаюсь в нем, в танце.

— Когда ты танцуешь, твое тело говорит своим особым языком, — задумчиво рассматривая меня, негромко шепнула Лоа. (Именно дриада вела этот предмет.) — Не всегда и не у всех ведьм удастся так сразу распознать, в чем воплотится в них магия оболыщения, но с тобой сложностей не предвидится. Уверена, твой способ очаровывать — это танец.

— Серьезно? — смутилась я тогда. — Мне показалось, что я не совсем точно выполнила ваши указания.

И это было мягко сказано. Стоило зазвучать музыке, как я словно растворилась в огромных, наполненных вихрями магии танцевальных залах Школы. Тело не желало подчиняться командам извне и следовать заданной программе танца, которому обучала воспитанниц Школы дриада. Словно я уже давно ждала этой возможности погрузиться в себя и обрести душевный покой, с того момента, как узнала о своей истинной природе и происходящем в нашем мире.

Танец помог мне собраться, отбросить ощущение нереальности происходящего и принять новую себя. С первыми звуками мелодии тело ожило, следуя внутренним желаниям и порывам. Никогда прежде я так не забывалась...

— Именно. В твоём случае — сомнения исключены. Ты просто не видела себя со стороны. Скажу тебе больше: посещать занятия танцев со своей группой тебе нет смысла. Тебе совсем не нужно заучивать общеизвестные па и оттачивать пластику танцевальных

движений. У тебя будет отдельный график индивидуальных занятий, необходимо развивать твой дар, раскрывая талант танцовщицы.

— Талант? — опешила я.

Да, меня хвалили в школьном танцевальном кружке, но чтобы настолько...

— Не сомневайся. — Улыбка Лоа позволила мне увидеть небольшие, но острые клычки дриады. — Раньше ты не знала о своей природе, не позволяла живущей в тебе силе проявиться. Но ты научишься доверять ей, доверять своему телу, своим инстинктам. Это так созвучно природе оборотней! Научишься управлять собой и... любым, кто увидит твой танец. Уже сейчас это видно. Уже сейчас это действует!

Так и получилось, что все последующие годы в Школе обольщения я танцевала, танцевала и танцевала. По много часов в день, посвящая этому занятию все свободное время. И получая невероятное удовольствие от процесса, от ощущений, что дарил мне танец. Именно он учил меня самоконтролю, вдохновлял на что-то новое и авантюрное, низвергал в бездну отчаяния и возносил на вершины успеха. Танцуя, я всегда менялась, превращаясь в крошечный язычок пламени, который завораживал, не позволяя отвести глаз. Он мог при желании разгореться в жаркое пламя или потухнуть, и это следуя всего лишь внутреннему желанию.

— О, Лина, — стонала Жюли, что частенько поначалу вслед за мной пробиралась в танцевальный зал и часами сидела, наблюдая за моими движениями, — до чего же потрясающе! Невыразимо прекрасно! Идеально! Как же я мечтаю научиться хоть что-то делать так же великолепно.

Долгое время не могли определить, в какой способности подруги магия Школы пробудила дар обольщения.

А я танцевала, танцевала с упоением, поначалу совершенно не думая о том, как мой танец действует на окружающих.

— Важно сначала научиться управлять собой, слышать голос собственного тела, доверять его ощущениям, — поучала Лоа, тоже частенько наблюдавшая за мной.

Меня никто не учил традиционным танцевальным движениям.

— Зачем? — смеялась Лоа в ответ на мои вопросы. — Тебе никогда это не понадобится. Ты слышишь музыку как никто другой, воплощаешь ее в каждом движении. В твоём танце она оживает, наполняется смыслом и расцветает невероятными эмоциями. Больше того — ты дополняешь ее, раскрашивая в самые замысловатые оттенки, импровизируя и провоцируя. Это идеал! Гармония! Ты и танец — это образец совершенства. И любой, кто увидит тебя танцующей, не сможет остаться равнодушным. В тебе способности ведьмы проявились очень явно благодаря наследию твоего прародителя-оборотня. Животный магнетизм этого народа, усиленный магией Школы, — никто не сможет противостоять тебе. И когда-нибудь ты сама убедишься в моих словах.

Во взгляде дриады светились предвкушение и лукавство. Я уже знала, что именно представительницы ее народа почитают умение зачаровать любого мужчину как наивысшее проявление женственности.

— Никто? — Я не верила своим ушам, с трудом представляя, что могу обладать настолько сильным влиянием. Ее предсказание казалось невероятной лестью.

— Практически, — на миг задумалась дриада. — Единственное исключение — те, кто уже обрел свою пару. Притяжение внутри истинных пар слишком сильное, эту связь не может ослабить даже сила обольщения ведьмы.

От меня требовали полного погружения в мир танца. Слияния чувств, ощущений и таланта.

— Только тогда ты сможешь увлечь, когда призыв твой будет идти от сердца, охватит всю твою сущность и сконцентрируется в сознании. Только тогда тебе невозможно будет противостоять. Научись управлять танцем, заставь свой дар стать смертельной угрозой — чтобы можно было защититься при необходимости.

Слушая рассуждения Лоа, почему-то каждый раз вспоминала детский мультик, где злобные крысы, околдованные волшебной музыкой, безропотно шагали в воду, где их ждала гибель.

И наступил тот день, когда я смогла совладать с собой, разграничив внутренний мир чувств, питающих мои танцы, и внешнее окружение. Тогда я ощутила, что способна воспринимать и эмоции аудитории. Управлять состоянием зрителей, увлекая их, провоцируя... Подчиняя!

Этот момент стал переломным.

Дриада запретила кому-либо присутствовать на моих уроках после странного полутранса, в который погрузились однажды все присутствующие. А я тогда всего лишь пожелала понравиться. Постаралась станцевать так, чтобы вызвать овации.

— Ты научилась, — подмигнула мне тогда Лоа, выталкивая за двери неадекватных сокурсниц. — Теперь танцуй просто для себя, поскольку танец — это твой способ самовыражения. Получай удовольствие!

— Все? Я умею все! Мой танец совершенен! — ликовала я, ощутив упоение чужим восторгом.

Лоа нахмурилась.

— Ты неплохо танцуешь, да.

— Неплохо? — Я остолбенела — реакция случайных зрителей тянула на более высокую оценку моих способностей.

— Лина, танец это чувства! В первую очередь — чувства. Безыскусные, неприкрытые, оголенные, неудержимые. Страсть, если хочешь. — Дриада таинственно улыбнулась и на миг замолчала, прежде чем продолжить. — Ты хорошая ученица и многого достигла за время обучения: совладала со своими порывами, научилась слышать себя, доверять инстинктам, чувствовать окружающих, наконец. Но...

— Но что?

— Но страсти, огня подлинных чувств в твоих движениях нет. Пластика, грациозность, чарующая стать, увлекательная импровизация, чувство момента — все это есть. Но они какие-то... пустые, что ли? Красивые, вдохновляющие, завораживающие, но безжизненные. В них нет души, нет оглушающей боли, бури восторга, ликования безграничного счастья — ничего такого, что заставит чувствовать, не оставит равнодушным. Из-за чего зритель начнет задыхаться от эмоций, а его сердце будет вынуждено стучать быстрее или, наоборот, замирать на взлете, что заставляет верить танцовщице. Идти за ней. Подчиняться ее воле. Но все это еще придет, не расстраивайся. Придет с жизненным опытом, с взрослением. Ты научишься любить, ненавидеть, бесстрашно идти вперед, сокрушая преграды, или, наоборот, дрожать от страха, боли и отчаяния. И тогда твой танец станет совершенным, реальным... А пока это танец талантливой девочки, но не истинной женщины-колдуньи. Ведьмы!

Оглушенная словами преподавательницы, я растерянно смотрела на Лоа, отражающуюся во множестве зеркал большого зала, такую прекрасную и обольстительную. Женственную. И

не находила слов для ответа. На миг мне показалось, что я понимаю ее, сама мучаюсь от ощущения какой-то незавершенности. Неуверенности. Но так страшно было признаться в этом самой себе, так хотелось верить, что жизнь не преподнесет скверных сюрпризов, разочарований... Я боялась будущего и тех перемен, что оно несет с собой. И чем неумолимее оно приближалось, тем страшнее становилось мне.

Неуловимым движением скользнув ближе и ласково погладив меня по волосам, дриада с понимающей улыбкой приободрила:

— Школа обольщения — лишь начало твоей жизни в мире Пришедших. И я надеюсь, что эта жизнь будет долгой и подарит тебе много счастья. Со временем ты поймешь, как важно уметь идти вперед, не цепляясь за прошлое. А сейчас иди отдыхай, ты молодец!

И больше дриада никогда не следила за моими уроками, хотя в моем расписании часы занятий танцами занимали весьма значительную часть.

А сегодня танцевать хотелось особенно, душа переполнялась тревогой, нетерпением и ожиданием.

Совсем скоро для меня все изменится...

Школа обольщения, за годы обучения ставшая домом, незыблемой твердыней покоя и защищенности, привычный и такой знакомый мир учителей и сокурсниц — все это исчезнет, останется в прошлом. Передо мной откроется новая страница моей жизни.

Опасная!

Интригующая.

Взрослая, наконец.

И никто не знает, что меня ждет. Разве что оракул мог бы это предвидеть. Но после гибели последнего оракула (а им была как раз ведьма) новый так и не был найден.

Особое волнение вызывал совсем не страх перед самостоятельным существованием. Больше всего меня тревожило предстоящее замужество. Особенно после такой неоднозначной характеристики супруга.

Какое счастье, что Школа оставляет право выбора за нами!

Я знала, что всегда смогу вернуться. Отказаться от предложенной пары. Пойти другим путем, тем, который посчитаю более верным.

Наобум щелкнув кнопкой аппаратуры, на миг замерла, позволяя звукам музыки заполнить огромный зал с зеркальными стенами. Выжидая, пока она проникнет мне под кожу, прорастет в душе и даст всходы — потянет танцевать, подскажет сюжет, закружит в вихре переживаний.

Танец всегда помогал избавиться от накала эмоций, остыть.

Ближайшие три часа посвящу танцам. Как раз приду в себя и отправлюсь на дальнейшие занятия, — наметила я себе мысленно, прежде чем с головой нырнуть в мир чувств.

Следующим занятием в расписании значился массаж. И пусть за время, проведенное в Школе, мы уже в совершенстве овладели этим крайне полезным для семейной жизни навыком, но последние уроки пропускать не собирались. Не позволял авторитет преподавателя.

Когда, впервые явившись на занятие по такому интригующему предмету, увидели огромную, плотно сбитую орчанку — были обескуражены.

И этот... терминатор преподает чувственный массаж?! Мы все моментально познали

смысл выражения «ломать шаблоны».

— Готовы приступить к изучению второго по важности предмета для семейного счастья с оборотнем? Первый — это, разумеется, умение вкусно готовить, — пробасила орчанка, с ухмылкой разглядывая наши изумленные физиономии. — Я — Торш. А с каждой из вас мы еще успеем познакомиться. Проходите, чего столпились у входа?

Широкой мощной рукой она махнула вглубь зала, в котором находилось множество кушеток для массажа. И не только их...

Уже позже мы выяснили, что Торш — добрейшей души женщина, она стала для нас великолепной наставницей. Орчанка любила поговорить и не признавала никаких тайн. От нее мы и узнали, что крайне малому числу представителей ее кочевого народа удалось спастись, переместившись в наш мир. Эти жалкие остатки нашли приют в непроходимых джунглях Амазонии, старались вовсе не попадаться на глаза людям и свели до минимума контакты с прочими Пришедшими.

— Время моего народа прошло, — с философским спокойствием как-то сказала она.

Мы тогда засиделись в библиотеке Школы. Какую информацию искала в рукописях с чужими воспоминаниями орчанка, я не спрашивала, но грустные взгляды, которые кидала на нее хранительница этого кладезя знаний (кстати, библиотекарем являлась тоже ведьма), говорили о многом. Поэтому я и не лезла с разговорами. Но Торш сама не смогла смолчать.

— У нас завсегда женщины хранили жизненную мудрость, передавая ее из поколения в поколение. Мужчины что? Воины. Их дело — защита территории, набеги. А женщина, она должна сберечь главное — опыт. Так было в нашем мире, там мы были сильны. А сейчас...

— Но из других народов вашего мира тоже спаслись немногие. Да и численность со временем может стабилизироваться, — постаралась я, как умела, приободрить ее.

— С нами такого не произойдет, — усмехнулась Торш. — Не наше это время, не наше...

Я растерянно примолкла, не зная, стоит ли возражать. Белокурая хозяйка библиотеки за своей стойкой слегка покачала головой, останавливая мой порыв.

— Поэтому я и подалась в преподаватели. — Неожиданно орчанка со смехом тряхнула шевелюрой, отчего многочисленные колечки в ее ушах задрожали. — Передаю опыт вам! Получается?

— Отлично получается! — искренне, с чувством, поддакнула я, откладывая свой талмуд, в котором стремилась найти хоть что-то из пророчеств последнего оракула.

И не покривила душой ни капли. Стоило первому потрясению, вызванному внешним видом Торш, сойти на нет, как мы дружно оценили ее мастерство и женскую мудрость.

— Все вы обучаетесь на потоке жен для оборотней. — Как только мы рассредоточились по массажному залу, начала орчанка первое занятие. — А значит, несете в себе частичку их животной натуры. Так же подвержены страстям и инстинктам. Поэтому многое уже знаете изначально, на инстинктивном уровне.

В аудитории стояла абсолютная тишина, все мы в тот момент глаз не могли оторвать от Торш.

— Оборотни — натуры страстные, уделяющие физической стороне отношений в паре первостепенное значение. Они, подвластные звериным инстинктам, гораздо острее воспринимают любое прикосновение, даже просто приближение или аромат своей пары, — важно басила она. — И я научу вас распознавать, предугадывать и реагировать на этот звериный интерес. Уроки массажа не только позволят вам подобрать ключик к своему оборотню, но и научат откликаться на призыв его внутреннего зверя, пробудят вашу

чувственность, потребность в удовольствиях, помогут управлять собственным телом.

Поразив нас еще больше, скалоподобная орчанка с неожиданной грацией и легкостью, словно лесная фея, вспорхнула со стула и продефилировала к кушетке с манекеном. Скинув неряшливый балахон, преподавательница осталась в неожиданно провокационном халатике.

— Если вы полюбите своего оборотня и решите провести с ним жизнь, запомните одно простое правило. Делайте своему мужчине приятные сюрпризы, это воздастся вам сторицей, его вниманием, нежностью. И массаж, в том числе и расслабляющий после долгого бега или боя, — это самый верный способ сохранить мир в вашей семье и страсть в ваших отношениях. Более того, он заставит вашего оборотня влюбляться в вас с каждым днем все сильнее.

Каждая из нас знала: нюх наши пары никогда не подводит и ошибок при выборе подруги не бывает. А значит, в предназначенном нам мужчине мы обретем любимого. Нам предстоит провести жизнь, разделяя его страсть. И внешняя привлекательность не играет при этом никакой роли. Оказывается, даже огромная орчанка, отдавшись порыву чувств и страсти, выглядит женственной и сексуальной.

И это так заманчиво...

Каждая ведьма с потока жен для оборотней имеет задатки страстной натуры (наследие предка-нелюдя) и не хуже полноценной оборотницы способна дарить своему спутнику равноценный по силе чувств и страсти отклик на его внимание.

Но эти задатки необходимо раскрыть, научиться жажде удовольствий, избавиться от многочисленных сдерживающих правил и норм человеческого мира. Последнее чуждо звериной природе оборотней и делает их абсолютно бесстыдными и несдержанными в вопросах физической стороны отношений.

— И уроки в Школе оболыщения позволят дремлющей в вас полужвериной природе пробудиться. — Чарующий голос сирены, читавшей нам курс семейной психологии, обволакивал, заставляя представлять множество самых фантастических сценариев будущего. — Они активируют те задатки, из которых вырастет и разовьется ваша неповторимая аура. Ваш характер. От этого зависит, и как сложится ваша судьба. Школа — только начало. Настоящая жизнь ждет вас за ее стенами. Как и выбравший вас оборотень.

Лина

Волновалась безмерно. Причем необходимо было скрыть это ото всех! Ведь Пришедшие обладают куда большими возможностями для распознавания чужой тревоги. Но я не зря являюсь выпускницей Школы оболъщения, так что воли чувствам не дам.

Впрочем, в день первой встречи с избранником и будущим супругом волнение все же позволительно... Небольшое.

В сто первый раз за утро поймав в зеркале комнаты собственное отражение, решила: буду самой собой! Именно этому учили нас все эти годы в Школе, утверждая, что естественность и бесстрашие — наши лучшие спутники в жизни. И обещали, что заложили в нас все необходимое для того, чтобы справиться с миссией и реализовать свое предназначение. По идее, теперь все в моих руках.

Накануне я, по традиции покидающих Школу воспитанниц, сделала «памятный слепок», теперь несколько капель моей крови и частичка ауры навеки запечатаны в одном из осколков Кристалла Вечности. Кристалл служит своеобразной летописью Школы оболъщения, он хранит информацию обо всех ее выпускницах.

В дверь постучали. Сердце дрогнуло, пропуская удар, — пора!

— Лина! — За дверью стояла преподавательница, вечно молодая и оболъстительная сирена Кайло, обучавшая нас азам кокетства и соблазнения. — Пора идти.

— Приехал?

Заметила, что назначенное для встречи время еще не наступило. Нетерпелив!

— Да. — По пухлым и соблазнительным губам женщины скользнула многозначительная улыбка. — Ждет за воротами Школы. Как и положено. Мы готовы проводить тебя на церемонию.

Да, попасть на внутреннюю территорию заведения не мог никто посторонний. Она была защищена магией, специальной охранной магией. Вот только чьей, я не знала. Говорили, что единственное место в Школе, куда может переместиться кто-то извне, это приемная патронессы. А воспитанницы, покидая «колыбель судьбы» (так называли Школу преподавательницы), должны были сами выйти навстречу тому, кто выбрал их в пару. Смело сделать первый шаг навстречу своему будущему.

Сомнительное утверждение. Лично мне смелости сейчас как-то не хватало. Поэтому я, давая возможность вспыхнувшему с новой силой волнению улечься, решила принципиально не спешить и появиться строго в назначенное время.

Пунктуальность — наше все.

И спокойствие. Даже став частью этого тайного, почти фантастического мира, я продолжаю оставаться человеком. А сейчас не только иду навстречу своему будущему, но и возвращаюсь в реальный мир, в привычную обстановку детства, вне которой провела все годы обучения. Там, за воротами, ждал мой старый мир и... он. Тот, кто отныне станет центром моей новой жизни.

Или не станет.

Поэтому просто буду собой.

Улыбнувшись сексуальной сирене, отступила, позволив двери вновь разделить нас. И, стремительно пробежавшись ладонью по крючкам, стянула классическое черное парадное

платье, затем выдернула из волос три удерживающие прическу шпильки, из-за чего тяжелая темная волна упала на плечи. Чулки, белье... До назначенного времени еще почти сорок минут. Перед выходом, буквально в последние минуты, следуя внутреннему наитию, решила принять душ, чтобы смыть легкий макияж, три капельки любимых духов, что притаились за ушами и на груди, и... липкое чувство тревоги.

Или понравлюсь такой, как есть, или не понравлюсь.

Ровно за десять минут до часа икс я вышла из комнаты. И обнаружила за дверью троих: собственно, уже виденную преподавательницу, саму патронессу и незнакомого гнома.

Удивляться не стоило. Какая официальная церемония в мире Пришедших без представителя этого народца? Гномы — это в одном лице и законодательная, и исполнительная власть их мира. Низкорослые, молчаливые, несколько угрюмые профи выступают гарантами любой серьезной сделки. Только эти скупердяи и дельцы обладают магией неизменности и могут особым прикосновением превратить рядовой документ на обычном листе бумаги в защищенный пергамент-артефакт.

И тогда его содержание никому не под силу изменить, а прописанные там пункты — нарушить. Прибавьте к этому неизменную состоятельность и прагматичный расчет. Надо ли говорить, каким уважением пользуются гномы! Они выступают единственной неизменно нейтральной стороной в любых конфликтах и спорных ситуациях. И присутствие гнома на церемонии заключения брачного контракта предполагало высшую степень серьезности события.

Сердце вновь дрогнуло.

— Лина Орма, пришло твое время покинуть Школу, — отступив в сторону, негромко возвестила патронесса.

Ее рука указала на стену коридора, которая внезапно превратилась в широкий проход наружу. Все расступились, предлагая мне первой пройти по нему вплоть до массивной двери, виднеющейся в ограждающем Школу каменном заборе.

В полном молчании пройдя в сопровождении поджидавших меня персон по тяжелой каменной лестнице к выходу, толкнула ладонью кажущуюся весьма массивной створку двери. Неожиданно она легко и абсолютно бесшумно распахнулась, открывая вид на... дремучий лес. Высоченные ели, бурелом, кочки, покрытые мхом, дурманящий аромат багульника болотного и тучи комаров.

Как это знаменательно!

Я невольно хмыкнула; о том, что каждая из нас пейзаж, окружающий Школу, будет видеть по-своему, знали все (за годы учебы мы даже не один раз строили догадки на этот счет), но в моем случае... Выбрав направление жен для оборотней, я не ошиблась. Лес — моя стихия. Ну и, собственно, сами его обитатели тоже весьма симпатичны.

И вот...

Громадный, внешне абсолютно невозмутимый мужчина с немного растрепанными каштановыми волосами, с внимательными черными глазами и обалденно сексуальным, гладко выбритым подбородком (в меру круг, в меру квадратен) стоял прямо напротив, привалившись плечом к стволу дерева. Впрочем, пока изучать его в деталях я не спешила. Гораздо больше волновала процедура передачи меня с рук на руки будущему супругу.

На миг застыла у выхода, рассматривая открывшуюся за границей стены картину, и шагнула вперед. Вернее, попыталась шагнуть. Но не смогла. Словно невидимая преграда удержала на месте. Вер нахмурился, сосредоточенно наблюдая за мной и приносиваясь.

Крылья его носа затрепетали. Он раньше меня понял, в чем дело, и бросил яростный взгляд за мое плечо. Туда, где стояли мои сопровождающие.

В воздухе разлился волнительный божественный смех сирены:

— Не спешите!

— Я достаточно ждал.

Сирена не была удостоена даже взгляда. Оборотень не отрываясь смотрел на меня, с жадным вниманием изучая каждую черточку лица, смущая таким откровенным интересом. Его ответ прозвучал холодно, в чем-то даже пренебрежительно и резко.

Первой вперед двинулась патронесса, поразительно легко преодолев удержавшую меня незримую преграду. За нею за территорию Школы обольщения шагнули гном и Кайло. Вер никак не отреагировал на их приближение, продолжая с расслабленным видом подпирать плечом дерево и изучать пристальным взглядом меня.

Никто из моего сопровождения не стал на пути взгляда мужчины. Я интуитивно чувствовала, что это было бы чревато вспышкой его гнева.

— Ваше решение не изменилось? — Вампирша, застыв в шаге от стены, была все так же спокойна.

— Нет, я подтверждаю свой выбор, — кивнул оборотень и тут же, с толикой иронии в голосе, произнес, указывая на гнома: — И готов принять необходимые семейные обязательства. Полагаю, этот господин находится сейчас среди нас не просто так?

Невысокий мужчина степенно поклонился веру и неторопливо извлек из неприметного портфеля два листа бумаги. Брачный договор. Я знала его содержание. Все воспитанницы потока жен для оборотней знали. Он был стандартным для каждой из нас и лишь в самых исключительных случаях дополнялся новыми пунктами.

Всего два обязательства. Одно — для меня, другое — для него. И все.

«Пункт первый. Я, Лина Орма, урожденная ведьма, даю согласие стать законной парой Торгфрида из рода Сильнейших и клянусь, что все мое потомство будет только от него.

Пункт второй. Я, Торгфрид из рода Сильнейших, беру Лину Орма, урожденную ведьму, в законную пару и принимаю на себя обязательства по обеспечению и сохранению ее безопасности в течение всей жизни».

Я с любопытством ожидала реакции оборотня.

— Что это значит?! — Стоило мужчине пробежать глазами текст, как он яростно оскалился и уставился жутким взглядом на патронессу. Убийственно презрительным и холодным, обещающим кару за обман. — Этого недостаточно! Она не из веров, значит, обязуйте ее хранить верность своей паре. И почему в ее условиях не оговорен срок?

— Ведьмы — не оборотни, как вы верно заметили, — сухо и монотонно забормотал гном. — Они не заводят пожизненных связей.

— Это надо понимать как возможность для моей пары в перспективе сменить меня на другого спутника жизни? — Мужчина цедил слова так, словно сам не верил в то, что озвучивает такую вероятность.

Черты его лица заострились, во взгляде, в противовес ледяному тону, разгоралась звериная ярость, а крылья носа хищно раздувались, выдавая охвативший вера гнев.

— Именно так, — размеренным тоном отозвался гном. Он не мог и помыслить о том, чтобы исказить смысл условий.

— Я не согласен! — Рык предназначался уже вампирше.

Патронесса Школы обольщения хранила безмятежное спокойствие. Она не дрогнула,

даже когда огромный вер подобрался и угрожающе навис над ней, явно готовясь мгновенно обернуться зверем. Угрожая!

— Это условия основателей Школы. А среди них были представители всех народов Пришедших, в том числе и вашего. Они неизменны, — сдержанно ответила женщина. — Вы или получаете девушку на наших условиях, или не получаете совсем.

Позабыв об ароматах леса, уже не слыша назойливого писка комаров, я внимательно наблюдала за оборотнем.

Согласится или нет?

Мне хотелось, чтобы он согласился.

Впрочем, наличию лазейки для себя была очень даже рада. Брак — это партнерство, если он счастливый. Становиться имуществом оборотня желания не было. И каждая из нас была благодарна Школе за такую защиту интересов своих воспитанниц.

Несколько напряженных минут оборотень и вампирша сверлили друг друга угрожающими взглядами. Сирена стояла рядом с искусственной улыбкой на губах и не спускала с вера глаз. Она явно была готова по первому же знаку применить свою сдерживающую магию. Гном с отрешенным видом о чем-то сосредоточенно размышлял. Ему в любом случае ничего не грозило.

— Условия неприемлемы, — с явным трудом обуздав бешенство, словно выплюнул Торгфрид. — Дополняйте! Почему эти пункты не были оговорены раньше?

— Это невозможно. Их в любом случае невозможно изменить, таковы законы Школы, — прозвучал сухой ответ вампирши.

После чего она спокойно развернулась и прошла в ворота, за ней последовала сирена, и последним, с немного рассеянным видом ограничивающую черту преодолел гном. Двери Школы стали закрываться, отрезая нас от разгневанного великана. Мой взгляд с нескрываемым интересом замер на мужчине: и что дальше?

Казалось, Торгфрид дышит с трудом, настолько колоссальные усилия он прилагал, чтобы не сорваться и в зверином обличье не кинуться на этот невидимый, но осязаемый барьер. Оборотень буквально побелел от ярости и гнева. Но сдержался и зашипел:

— Принимаю... условия.

Ответ дался ему непросто. Он явно давился этими словами. И когда говорил, в упор смотрел на меня. А в этом взгляде...

Ух, суров мой будущий супруг! На поблажки, видимо, особо рассчитывать не стоит.

Словно не сомневаясь в подобном исходе (что вполне понятно), мои сопровождающие вернулись в лес за стенами Школы.

И началось, собственно, «тайнство» заключения нашего союза — после торжественного подписания договора меня передали супругу. За «торжественность» отвечал гном. Именно он в полном молчании совершал наполненные тайным знанием и смыслом манипуляции со страницами завизированного не столько подписями, сколько слепками аур договора. Самого договора было три экземпляра: по одному нам с оборотнем и Школе. Стоило гному коснуться обычных листов мелованной бумаги, как свет вокруг померк, погрузив нас в темноту.

Вот вспыхивающие всполохами разноцветных огней листики затрепетали, на глазах видоизменяясь. И теперь уже гном держит в руках древний, наделенный сильнейшими магическими свойствами пергамент. Договор стал своеобразным артефактом, способным мгновенно уничтожить нарушителя его целостности или условий.

Мы с оборотнем стали супругами. Впрочем, у меня все еще оставалось право выбора и возможность пойти на попятную.

Едва свет снова вспыхнул, возвращая нас в прежнюю обстановку и позволяя мне наконец-то вдохнуть, как патронесса протянула мне руку. И я... с легкостью шагнула наружу.

Все! Школа обольщения выпустила в реальный мир свою очередную воспитанницу.

— Лина, — неожиданно мягким тоном обратилась ко мне вампирша, — помни, что в этих стенах ты всегда получишь помощь и защиту.

Я благодарно кивнула. Женщина перевела немного насмешливый взгляд на моего все еще гневно раздувающего ноздри оборотня.

— Любая наша воспитанница — это подарок судьбы. Научись ценить то, что получил.

Вер промолчал, только сильнее стиснул зубы и одарил вампиршу злым взглядом — он бы поспорил. Шантаж и выкручивание рук он не простит и не забудет. Сегодня патронесса приобрела врага. Лютого и сильного!

Совершенно не беспокоясь об этом, она, незаметно подмигнув мне на прощанье, просто исчезла. Как и остальные сопровождающие. Как и любой намек на здание Школы обольщения — она растаяла в воздухе, словно дымка утреннего тумана.

Внезапно мы остались посреди леса с оборотнем вдвоем.

С мужем!

С незнакомцем.

С тем, с кем нас связали очень важными узами.

Но мне оставили возможность вернуться, и это придавало уверенности.

Было и интересно, и лестно... Такой мужчина!

И он выбрал меня!

Лина

Стоило всем исчезнуть, как супруг так и впился в меня пронзительным взглядом. Я с не меньшим интересом обежала взором его, подмечая и сразу ставшую расслабленной позу мужчины, и широкий разворот плеч, и крепкие бедра, обтянутые серой тканью брюк. Выбравший меня оборотень производил сокрушительное впечатление. Мгновенно захотелось наплевать на все приличия, сомнения и разумность и, банально взвизгнув от восторга, с воплем: «Вася, я ваша навеки!» — кинуться в объятия этого эталона мужественности и сексуальности. И пусть я до этого видела его на фотографиях, но реальность оказалась во сто крат круче.

И он выбрал меня! О счастье!

Я бы наверняка так и пошутила, если бы не проведенные в стенах Школы оболъщения долгие семь лет, каждый день из которых нас планомерно учили подавлять и контролировать собственную горячность и бесшабашность. Подчинять чувства логике. За это время нам сумели внушить, что совсем не эмоции лежат в основе счастливого брака.

Поэтому я с серьезным и скромным видом (кто бы знал, каких усилий мне стоило удержать нижнюю челюсть на месте!) переместила небольшой рюкзачок с теми вещами, что разрешили забрать с собой, из рук на плечо, поправила съехавшую бретельку короткого спортивного ярко-желтого сарафана и, предварительно бросив на мужчину короткий взгляд из-под ресниц, вежливо осведомилась:

— До города не подбросите?

Пора начинать знакомиться.

Его трепещущие ноздри на миг замерли, взгляд, как раз завершающий путешествие по моему телу в районе виднеющихся в прорезях босоножек пальчиков, резко метнулся к лицу. По суровым и жестким губам скользнула стремительная усмешка, взгляд полыхнул торжеством и... в следующий миг он уже был рядом. Обнимая одной рукой за талию, второй одновременно снимая с моего плеча рюкзачок и подтягивая ближе к себе, оскалился реально устрашающими клыками.

— Разумеется. — Его глубокий вдох, прикрытые на миг веки... — И уже не отпущу!

Ого! На ловца и зверь бежит.

Мой оборотень нравился мне все больше. Не сумев сдержать восхищенного волнения (но его столь близкое присутствие, аромат свежести и силы, мгновенно окутавший меня, производили сокрушительное впечатление), облизнула вмиг пересохшие губы и хрипловато выдохнула практически в лицо склонившемуся ко мне мужчине:

— Время покажет.

— Да-а... — Он тесно прижал мое тельце к себе и, казалось, ухитрился обнять своими большими руками меня всю, полностью, еще и зарылся носом в волосы, слегка влажные и пахнущие только моим собственным ароматом.

Безумие! Всего минута, как мы впервые встретили друг друга!

И нас ведь наверняка кто-то видит! Видит мою столь очевидную слабость. А его нахальные ладони уже с явно собственническими намерениями обхватили мой затылок, и пальцы запутались в волосах. Тот еще вид, должно быть! Эта мысль резко отрезвила, заставив зашипеть.

— Что? — Оборотень стремительно оглянулся, позволяя мне чуть отодвинуться, но не выпустил из рук.

— Полина, — многозначительно подмигнув ему, представилась я, давая понять, что личное знакомство лучше отложить на потом. Ибо чужие глаза и уши... — Но предпочитаю, чтобы меня называли Лина.

Он резко, по-звериному, мотнул головой, словно и сам забылся, и, дипломатично отступив на пару шагов, слегка высокомерно ответил:

— Торгфрид из рода Сильнейших.

Ура! Сердце дрогнуло, совершив сальто. Надеюсь, с достаточно простоватым видом взмахнула ресницами и позволила губам расплыться в восхищенной улыбке:

— Как впечатляюще!

В ответ — острый внимательный взгляд, не оставивший у меня и капли сомнения: выдать иронию за простодушие мне не удалось. Скверно! Впрочем, естественность — наше все. Глупо надеяться такими детскими фокусами провести сверхсущество с огромным жизненным опытом. Да и зачем мне это?

— Ты — моя пара. — Вер сказал как отрезал, явно решив этим заявлением сразу расставить все точки над «ё». Видимо, чтобы я не строила себе иллюзий насчет наших будущих отношений: будет так, как решит *он*.

Может, и будет...

— Знаю, — честно кивнула в ответ. — Только у людей все не так просто, нет predeterminedности в отношениях. И хотя впечатление ты произвел, но... надеюсь, у меня будет возможность узнать тебя получше?

Искренность — лучший подход. Оборотень насупился, крылья носа дрогнули, намекая на раздражение.

— Идем! — Вновь обхватив ладонью мою кисть, он мотнул головой куда-то влево. — Ты же в город хотела.

И я, подчиняясь его уверенному движению, зашагала следом. Через пару метров оглянулась, желая бросить прощальный взгляд на место, которое кардинальным образом изменило меня. Но ничто позади не напоминало о монументальном сооружении и недавно преграждавших мне путь воротах. Такие же, как и везде, бурелом, ели и кочки... Школы не было, она исчезла, словно растаявший в песках пустыни мираж. Она стала моим прошлым. Прошлым, определяющим мое будущее.

Пора возвращаться в свой мир.

Стоило мне подумать об этом, как лес закончился. Словно спала еще одна качественная иллюзия. Трудности передвижения по пересеченной местности не успели дать о себе знать, как мы уже ступили на узкое полотно лесной дороги. Вышли прямо к припаркованной на обочине машине.

— Ваш автостоп, мэм, — намекая на мою шутку, Торгфрид гостеприимно распахнул дверцу со стороны пассажира.

Сдернув с его плеча свой рюкзачок и попутно обласкав взглядом лицо спутника, весело ему улыбнулась и села в машину.

Эх, давненько я не каталась!

Да что там, последние семь лет я провела на одном месте. А теперь... Теперь отчаянно тянуло путешествовать. А вот замуж — совсем не хотелось. Но я с самого начала знала, на что соглашаюсь, становясь ученицей Школы оболъщения.

— И куда теперь?

Плюхнула на колени рюкзак и поерзала, устраиваясь максимально удобно, потом взглянула на мужчину, что со сверхъестественной скоростью оказался на водительском месте.

Однако продолжить расспросы не получилось. Смутил откровенно голодный взгляд, направленный оборотнем на мои колени (в положении сидя сарафан задрался до середины бедра, и судорожно одергивать его было поздно). Поэтому, стоило мне посмотреть на мужчину, как следующий вопрос завяз где-то в резко пересохшем горле. Его ноздри опять трепетали, заставляя меня смущаться и думать о том, что он, возможно, ощущает более чем материальное воплощение моего интереса. Хорош, нелюдь! И это выбивает из колеи. Немножко.

— Лина... — Совершенно неожиданно для меня, заставив буквально замереть на месте, большая мужская ладонь опустилась на мое колено.

И не просто легла сверху, а уверенно обхватила, поглаживая и слегка сжимая с явным намерением двинуться выше. Инстинктивно вмиг сомкнув колени, я с возмущением взглянула на Торгфрида.

— Ты знаешь, кто я? Высшие силы, вам же должны были об этом рассказать! Ты уже уяснила, что являешься моей парой? Поэтому не противься мне. Признай! Прямо сейчас! Обещай... на всю жизнь!

Уф, я была стопроцентно уверена, что вер еле сдерживается. Внутреннее чутье и полученные сведения о влиянии на оборотней обретенной пары говорили мне об этом. И что, согласишься я сейчас с ним, мой «первый раз» произойдет прямо тут? И — это самое ужасное — я совсем не буду против. Мужчина был возмутительно сексуальным, он пробуждал во мне не известный ранее голод.

— Тш-ш... — Стремясь отвлечь оборотня и обуздать собственную страстную натуру, инстинктивно коснулась ладонью его сногшибательных губ. Мне хотелось коснуться их с того момента, как увидела впервые. — Не пугай меня. Не дави... Пожалуйста! (Психология семейных отношений, привет! На занятиях в Школе бескомпромиссная сирена обещала: ласка и мягкость позволят добиться своего. Им, мужьям, просто нечего ей противопоставить). Мне надо привыкнуть, осознать. И да, я знаю многое об оборотнях и понимаю, как важен тебе мой ответ. Поверь, мне всего лишь надо привыкнуть. Мы, люди...

Продолжить он не дал, грозно рыкнув и красноречиво сжав мою коленку. Черный взгляд сверкал гневом.

— Нет, не желаю слышать об этом! Отныне не смей причислять себя к ним! Ты теперь часть нашего мира. Ты — моя пара, и этим все сказано. Ты — особенная, ты отличаешься от них. Забудь обо всем прочем. И о людях в первую очередь. Больше вас ничто не связывает.

Я задохнулась, мгновенно поперхнувшись воздухом. И поняла...

— Но мои родители, моя семья?.. — Вопрос сорвался с губ сам собой, невольно выдавая мой шок. Я так ждала замужества в том числе и потому, что очень хотела повидаться с родными. Из Школы можно было лишь звонить им.

— Нет! — Торгфрид был безжалостно категоричен. — Отныне твоя семья — лишь я. Только мы и наши дети! Забудь о других, они — ничто. Ты теперь пара одного из самых сильных веров. Ты — часть моего мира. И за это я возношу хвалу высшим силам: ты подаришь мне таких же сильных детей, ты сделаешь мою жизнь наполненной страстью и стабильностью. Ты — моя женщина! Я уже ощущаю всю силу единения, я уже живу тобой! И

жду мгновения, когда мы навечно растворимся друг в друге. Никогда не противься мне, ярость зверя будет сокрушительна.

Потрясенная такой категоричностью, его отношением к моей расе, совсем забыла о необходимости контролировать поведение его ладони. И вдруг почувствовала, что та не задержалась на моем колене... Не успев в полной мере осознать жизненные взгляды новообретенного мужа, задрожала от совершенно новых и отвлекающих от спора ощущений — немного шершавые и прохладные пальцы уже ласково касались кожи внутренней части бедра, продолжая продвигаться выше. На секунду я даже опешила. Причем больше из-за поразительного контраста между уничижительными, жестокими словами и этими ощущениями ласковой нежности.

О чем я думаю? Надо срочно перехватывать инициативу! Сначала разберемся, поймем друг друга, а уж потом...

«Противодействие любому нежеланному для вас действию должно быть неожиданным. И чем неожиданнее, тем эффективнее». Я словно наяву увидела перед собой суровый лик патронессы, лично читавшей нам курс пассивной атаки.

Поэтому, лишь слегка вздрогнув и до последнего не отводя взгляда от черных глаз, расслабила мышцы ног и потянулась к мужчине. С намерением поцеловать? Возможно, он так и подумал, позволив предвкушающей ухмылке коснуться уголков губ. Но, приблизившись к его лицу, я намеренно шумно вдохнула немного терпкий аромат мужчины и — сжала зубами его нос. Не впилась, но стиснула довольно ощутимо.

Такого оборотень не ожидал. Не понял. Резко застыв на месте, он мгновенно обхватил мои плечи руками и легонько потянул от себя. Разумеется, я не противилась, разжимая челюсти и позволяя ему отстраниться. Ведь цель была достигнута.

— Прежде чем ты спросишь, не больна ли я бешенством, — с серьезным видом быстро, спеша успеть до того, как он выразит свое явное недоумение моими действиями, заявила я, — хочу сказать: мне было так же неловко и неуютно ощущать твое... давление. Предлагаю немного снизить напор. Ты не накидываешься на меня, давая мне возможность привыкнуть, а я не кусаюсь в ответ.

И не важно, что моими зубами его не испугаешь! Главное — удалось переключить мужчину с соблазна на диалог.

Демонстративно скрестив пальцы, плавным движением спрятала их за спину, слегка подаваясь при этом вперед. Запоздало сообразила, что трикотажная ткань сарафана при этом движении слишком плотно обрисовала грудь. И внимательный взгляд вера это тут же подметил.

Скверно, сейчас мне совсем не хотелось провоцировать Торгфрида. Наоборот, нам следовало спокойно обсудить дальнейшие планы, как-то согласовать их. Впрочем, предыдущие заявления мужчины оставляли мне мало шансов на реализацию собственных инициатив. Вер определенно видел меня в одном качестве — послушной жены, верной подруги оборотня. И я знала, как ею стать... если сочту это необходимым.

Мужчина выслушал мое заявление, слегка прищурившись и с долей заинтересованности во взгляде, — эффект неожиданности сработал. Но минус тоже был: вер получил обо мне немного больше информации, чем хотелось бы на данном этапе наших взаимоотношений. И его задумчивый взгляд подтверждал, что супруг сделал для себя выводы.

Стремительное движение, его ладонь, обхватившая мой подбородок, инстинктивная дрожь и резкий выдох. Уставившись в черные и сейчас имеющие отчетливый звериный вид

глаза, со всей ясностью осознала: он не привык уступать инициативу.

— Мы едем домой. Там можешь кусаться сколько угодно, я даже «за», — в тоне прозвучало предупреждение.

И я отступила, послушно опуская взгляд и понимая, что вер во всех смыслах кусается лучше меня. Не мне с ним тягаться. Подобные фокусы лучше оставить на крайний случай. Теория и близко не способна передать грозную мощь, исходящую от реального оборотня.

Торгфрид какое-то время еще всматривался в мое лицо, прежде чем отпустить меня и переключиться на управление машиной. Я перевела взгляд за окно и вздрогнула. Леса не было! Еще минуту назад, до того как я придвинулась к мужчине, он мелькал по обеим сторонам от дороги, а сейчас... Мы неслись по скоростной магистрали большого города. Потрясенно охнула и уставилась на вера.

— Где мы?

— Славный русский город Новосибирск.

— И Школа находится тут?

— А ты не знала? — В ответном взгляде я, как ни старалась, не смогла прочесть ни одной эмоции. Торгфрид словно превратился в охотящегося зверя, что ни жестом, ни звуком не намерен был выдавать себя. Это настораживало.

— Я вошла на ее территорию в другом месте.

В этом я была уверена.

— Магия, — сразу кивнул оборотень. — Школы обольщения есть в разных точках земного шара. Но это для людей. Лишь здания, оболочки... На самом деле Школа одна, и где она находится, никому не известно, а вот попасть в нее можно разными путями. И только тем, кому это позволено.

Пока я обдумывала эту новость, прозвучал неожиданный вопрос:

— Ты хоть раз за годы обучения покидала Школу?

— Нет, — на автомате выдала ответ. Об этом я могла рассказывать. А вот о многом другом — нет.

— Хорошо, — словно подслушав мои мысли, отозвался Торгфрид. — Мне *надо* говорить обо всем. Ты — моя пара.

Он снова был категоричен.

— Я учту, — мягко улыбнулась в ответ, ничего не обещая.

Каждая воспитанница заключает со Школой магический контракт о неразглашении определенной информации. Мы не способны ответить, даже если захотим. Тоже особенности гномьей магии.

Вер насупился, сверля меня взглядом, значения которого я не могла понять. Ревность? Недовольство? Вероятно, у него были свои, весьма близкие к правде, подозрения насчет Школы.

— Чему вас учили? — попробовал он зайти с другой стороны. И тут же возмутился: — Зачем вообще эта Школа? Я предпочел бы обрести свою пару раньше, не томясь этим долгим ожиданием.

— Полагаю, — справедливо заметила я, радуясь, что вер все же пошел на уступки и начал обсуждать со мной ситуацию, пусть и в довольно своеобразной манере, — явись ты ко мне с заявлениями о Пришедших и о том, что я твоя пара, до того, как я узнала о вас...

Пояснений не требовалось — я бы посчитала кое-кого сумасшедшим.

— Я бы просто забрал тебя. И сам обучил всему. И познакомил с нашим миром.

Уф, представила себе настолько резкое погружение в их среду...

— Тогда я бы свихнулась в рекордные сроки, — сказала спокойно. Ибо это была несомненная истина. Случись ситуация «меня похищает оборотень» в моей прошлой жизни, других вариантов развития событий не могло бы быть.

Торгфрид некоторое время молчал, прежде чем, явно скрепя сердце, согласился:

— Допускаю, что какой-то смысл в этом есть. Да, Школа готовит ведьм к встрече с нами. Но почему так долго? Не поверю, что для ознакомительного курса «новой истории» требуется столько лет. Что еще? Манеры? Шитье? Или ты и готовить умеешь?

Мысленно сглотнула, представив себе реакцию вера на *тайную* составляющую подготовки ведьм. Вслух же лишь жизнерадостно и совсем не скромно сообщила:

— Я прекрасно готовлю!

— Я счастлив, — сухо прозвучало в ответ.

Мы все еще ехали по лабиринту городских улиц. Я, выросшая в крошечном приморском поселке на севере России, с восторгом смотрела в окно машины, подмечая и шикарные витрины магазинов, и яркие вывески ресторанов, и непривычную многолюдность.

— Ты *понимаешь*, что значит быть парой вера? — нарушил молчание неожиданный вопрос. И снова в тоне ни намек на эмоции. Взгляд безразличный и спокойный. Он закрылся — тема очень важна.

— Я знаю в теории, — честно ответила я. Невозможно быть готовой ко всему. Ведь есть же еще и его зверь. — Поэтому и прошу время. Привыкнуть.

Он кивнул, переключая внимание на дорогу. Явно что-то решил для себя. Да, перед нами обоими стоит серьезная задача — суметь стать семьей. И если его со мной помимо заключенного контракта связывал выбор зверя, то для меня он — незнакомец.

— Лина, сегодня мы переночуем в гостинице, а завтра полетим туда, где находится мой дом. — Стремясь разрядить обстановку, которую сам же и накалил собственной поспешностью, рассказал планы на ближайшее время Торгфрид.

— Я знаю, где это, — припомнив информацию с флешки, предупредила я. И покосилась на мужа. Просто не верилось, что этот сногшибательный красавец — мой.

С человеческой точки зрения, Торгфрид — совершенство. Опять же звериный магнетизм, присущая этому оборотню харизма, властность и абсолютная уверенность в себе... Все вместе производит неизгладимое впечатление. На любую женщину, уверена. А я, получается, самая желанная для него? Для его внутренней сущности — точно.

В душе шевельнулось удовлетворение. Но и робость. У нас сегодня первая брачная ночь, получается? С незнакомцем? Уф, лучше об этом пока не думать.

Зато попутешествовать мне все же доведется. Завтра мы отправимся на Фолклендские острова. Объяснимый выбор для вера, но туристической Меккой это место не назовешь. Чем-то похоже на местность, где расположен мой родной поселок. Безлюдный суровый приморский край. Вечные ветра, удаленность от остального мира, скупая на краски природа...

И немало часов полета до России. Оттуда не так просто сбежать.

— Я не провожу там весь год, — догадавшись о моих мыслях, сразу заверил оборотень.

Он продолжал принюхиваться к моему запаху и периодически бросал в моем направлении долгие изучающие взгляды, задерживающиеся то на обрисованной тканью сарафана груди, то на обнаженных коленях.

— У нашего клана есть много недвижимости и принадлежащих нам территорий по

всему миру, я почти везде бываю по делам. Но отдыхать и наслаждаться тишиной предпочитаю на Фолклендах. В Фок-Бей, небольшом городке на одном из островов, поселение нашей расы. Туда мы завтра и направимся. Надеюсь, там, в обстановке спокойствия и уединения, мы сможем лучше узнать друг друга.

В этом Торгфрид, пожалуй, прав. И трудно найти место, больше смахивающее на конец мира (сотни овец не в счет). Я не сомневалась, что вер постарается всячески форсировать развитие наших отношений, это в его животной природе. Впрочем, мужчина и сам был живым соблазном. И часа не прошло, как я его увидела, а уже испытала на себе сокрушительную силу его обаяния. А стоит только представить, на что способна его страстная натура... Мм! Не сдержавшись, я шумно выдохнула, на миг прикусив нижнюю губу.

И тут же поймала взгляд мужчины — он затаил дыхание, черты лица заострились, подсказывая мне, что он тоже с трудом сдерживает себя. И догадывается о волнующих меня мыслях.

Нас объединило предвкушение...

Машина остановилась.

— Приехали, — немного сипло предупредил Торгфрид, обхватывая ладонью мою руку и на миг ободряюще сжимая ее. — Готова?

Смутившись под пристальным взглядом мужчины, смогла только кивнуть и решительно вылезла из машины. Пора начинать процесс взаимного узнавания. Тем более что лично мне предстоит разобраться не в обычном мужчине, а в оборотне.

Лина

Гостиничный номер находился на двадцать четвертом этаже здания, и из панорамных окон открывался вид на город с высоты птичьего полета. Я никогда ранее не бывала в больших городах, поэтому, стоило нам оказаться в номере, подобралась практически вплотную к стеклу и, зачарованная зрелищем, уставилась вниз.

Новосибирск лежал передо мной как на ладони. Монументальный, шумный, с многочисленными крышами домов и проглядывающими между ними зеленеющими островками деревьев.

Сколько же здесь народу живет? Сколько не подозревающих даже о самом факте существования Пришедших людей?

Непривычно. Пожалуй, дикое безлюдье островов мне в самом деле ближе. Судьба?

— Лина, кушать хочешь?

Опомнившись, осознала, что Торгфрид стоит прямо за моей спиной. Я чувствовала тепло его тела, его дыхание шевелило волосы на моей макушке.

Прозаический вопрос, но как-то разом снимающий напряжение. Повернувшись к мужу, подняла взгляд на его лицо и честно призналась:

— Нет. Хотя странно, с утра ничего не ела. Волнение, наверное.

Вер хмыкнул и осторожно — нарочито медленно, явно стараясь не напугать меня и не вызвать отторжения — обхватил ладонями мои плечи.

— Боишься?

— Есть немного, — кивнула, сознавая в потаенных ощущениях.

Страх активно вытеснялся интересом. И к моему партнеру по недавно заключенному союзу в первую очередь. Сейчас, находясь почти в его объятиях, с восторгом ощутила, до чего это непередаваемо волнительно — быть так близко к его телу. И ведь теперь он будет постоянно рядом и даже ближе, чем сейчас...

— Не поверишь — я тоже. Вторые сутки голодаю! Чем ближе день встречи, тем больше опасался, что всплывет какая-нибудь пакость и смешает мне весь расклад. Заждался... — В темном мужском взгляде засверкали искорки юмора.

[Купить полную версию книги](#)